

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ КАНОЦІИ

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

Статьи, присланныя въ редакцію для напечатанія, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

Въ отвѣтъ на посланную Государю Императору въ Копенгагенъ, 8 сентября с. г., и. д. Варшавскаго генераль-губернатора, гофмейстеромъ Петровымъ, телеграмму, съ выраженіемъ вѣрнопопданническихъ чувствъ отъ имени Холмскаго Свято-Богородицкаго братства и православнаго населенія Холмской Руси, собравшагося въ г. Холмъ въ день храмоваго праздника, полученъ на имя гофмейстера Петрова за подписью графа Воронцова—Дашкова слѣдующій отвѣтъ:

„Его Величество Государь Императоръ поручаетъ вамъ передать Холмскому братству Его благодарность за добрыя чувства, выраженныя братствомъ при вашемъ посредствѣ“.

Телеграмма на имя Его Императорскаго Величества, подписанная и. д. генераль-губернатора, гофмейстеромъ Петровымъ, была составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Православное Холмское Свято-Богородицкое братство, состоящее подъ высокимъ покровительствомъ Вашего Императорскаго Величества, празднуя сегодня свой храмовой праздникъ, обратилось къ генераль-губернатору съ просьбою повергнуть къ стопамъ Вашего Величества выраженіе вѣрнопопданническихъ чувствъ, какъ его, братства, такъ и тѣхъ тысячъ православнаго населенія Холмской Руси, которыя, собравшись въ этотъ достопамятный день, возносятъ свои горячія молитвы Владычицѣ, общей Заступницѣ братства и народа, о благоденствіи Ве-

шого Императорскаго Величества и Вашего Августѣйшаго Семейства.

Генераль-адъютантъ Шуваловъ, скорбя о томъ, что вслѣдствіе болѣзни онъ лишень возможности лично исполнить желаніе выраженное братствомъ и населеніемъ, поручилъ мнѣ повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества одушевляющія ихъ искреннія чувства“.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Объ опредѣленіи границъ новоучрежденнаго Опатовскаго прихода. По опредѣленію Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи отъ 4 сентября сего года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, въ составъ новоучрежденнаго прихода при церкви въ уѣздномъ городѣ Опатовѣ, Радомской губерніи, зачислены, впредь до указаній опыта, православные жители какъ самаго города Опатова, такъ и его уѣзда.

Перемѣщены съ 1-го октября сего года настоятели приходоу Люблинской губерніи: Діаконовскаго священникъ Григорій *Кадый*—въ село Тучаны; Свидницкаго священникъ Андроникъ *Очковскій*—въ село Діаконовъ и Тучапскаго священникъ Антоній *Телиговскій*—въ село Свидники, послѣдніе двое по прошенію.

Назначены: окончившій курсъ Холмской духовной семинаріи Игнатій *Задарновскій*—псаломщикомъ Равской церкви, Петроковской губерніи, съ 17-го сентября; студентъ сей же семинаріи Михаилъ *Шпуга* — старшимъ псаломщикомъ къ церкви Александринской колоніи, Варшавской губерніи, съ 20 сентября; окончившій курсъ Холмскаго духовнаго училища Павелъ *Маркевичъ*—исправляющимъ должность псаломщика Долговской церкви, Сѣдлецкой губерніи, съ 3-го сентября и студентъ Холмской духовной семинаріи Стефанъ *Левчукъ*—псаломщикомъ Бортатичской церкви, Люблинской губерніи, съ 1-го сентября сего года.

Перемѣнены съ 1 го сентября сего года: младшій псаломщикъ Холмскаго кафедральнаго собора Василій *Ляховскій*—на вакансію старшаго псаломщика при семъ же соборѣ; псаломщикъ Бончанской церкви, Люблинской губерніи, Исидоръ *Дядіо* — младшимъ псаломщикомъ къ Холмскому же собору и псаломщикъ Бортатичской церкви, Люблинской же губерніи, Онуфрій *Хромякъ*—псаломщикомъ въ село Бончу.

Уволены отъ должности: псаломщикъ Долговской церкви, Сѣдлецкой губерніи, Филиппъ *Власъ*, съ 3-го сентября; псаломщикъ Равской церкви, Петроковской губерніи, Владиміръ *Давыдовъ*, съ 13-го сентября, вслѣдствіе поступленія въ Холмскую духовную семинарію и псаломщикъ церкви Александринской колоніи Феликсъ *Сенковскій*, съ 20-го сентября, по случаю поступленія въ университетъ.

Рукоположенъ Его Высокопреосвященствомъ 14-го сентября сего года, при богослуженіи въ церкви Лѣснинскаго монастыря, въ санъ діакона старшій псаломщикъ Бѣльскаго собора Стефанъ *Грушка* съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Пострижена въ монашество Его Высокопреосвященствомъ 13-го сентября сего года въ церкви Лѣснинскаго монастыря рясофорная послушница сего монастыря Евгенія Громеко, съ нареченіемъ имени *Аванасія*.

Пострижены въ рясофоръ ректоромъ Холмской духовной семинаріи архимандритомъ Тихономъ послушницы Лѣснинскаго монастыря Пелагея *Иванова* и Февронія *Шпакова*, первая 31 іюля въ Вировѣ, а послѣдняя въ Лѣснинскомъ монастырѣ 14 сентября сего года.

Назначенъ г. Попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа настоятель Маріампольскаго прихода, Сувалкской губерніи, священникъ Константинъ *Агесвъ* сверхштатнымъ законоучителемъ Маріампольской мужской гимназіи.

Утвержденъ старостою домовою церкви въ Плоцкой мужской гимназіи исправляющій должность инспектора сей гимназіи Статскій Совѣтникъ Александръ *Дубицкій*.

Уволенъ, согласно прошенію, отъ должности ста-

росты Кольской церкви, Калишской губерніи, Статскій Совѣтникъ Евгений *Кобро*.

Преподано Архипастырское благословеніе: 1) маюратному владѣльцу генералу В. И. *Павлову* за пожертвованіе 300 р. деньгами и дровянаго матеріала на 100 р. на ремонтъ церковно-приходскихъ строеній и устройство ограды вокругъ настоятельской усадьбы въ селѣ Русской-Волѣ, Сѣдлецкой губерніи; 2) настоятелю Русско-Вольской церкви священнику Іоанну *Богдановичу* за пожертвованіе на тотъ же предметъ 30 р. деньгами и лѣснаго матеріала на 60 руб. и 3) *прихожанамъ* *Матченской церкви*, Люблинской губерніи, за безмездную доставку строительныхъ матеріаловъ на постройку ограды вокругъ церковнаго погоста и безвозмездныя же работы по самой постройкѣ.

Архипастырское благословеніе за пожертвованія въ церкви. По донесеніямъ Холмскаго Духовнаго Правленія въ церкви Холмско-Варшавской епархіи сдѣланы слѣдующія пожертвованія: 1) въ Крыловскую, Люблинской губерніи: женою предсѣдателя съѣзда мировыхъ судей города Владиміра Волынскаго Елисаветою *Дверницкою*—два металлическихъ подсвѣчника, стоимостью 30 р., и жителемъ п. Крылова Павломъ *Ковальскимъ* въ молитвенную память о женѣ его Маріи—священническая риза изъ атласной парчи, стоимостью 75 р.; 2) въ Убродовичскую, той же губерніи: *прихожанами*—24 р 48 к. и протоіереемъ І. И. *Сергеевичемъ*—100 р. и въ приписную къ ней Кулаковицкую церковь прихожанами — 30 р.; 3) въ Стрѣлецкую, той же губерніи: жителемъ города Одессы Е. И. *Фесенко* — 20 хромолитографированныхъ аналойныхъ иконъ, цѣною на 4 р., и фабрично-торговымъ *товариществомъ* преемниковъ Н. В. *Немирова-Колодкина*—обновлены живопись и украшенія на иконахъ и сдѣланы для нихъ золоченыя рамы, всего на сумму 120 р.; 4) въ Сульмицкую, той же губерніи, протоіереемъ І. И. *Сергеевичемъ* — 100 р., 5) въ Стрижевскую, Люблинской же губерніи, *прихожанами*—160 р. на переливку двухъ разбитыхъ колоколовъ и 6) въ церковно-приходское братство при Любеньской церкви, Сѣдлецкой губерніи, потомственнымъ дворяниномъ И. Н. *Коншинимъ* — 200 р. на украшеніе сей церкви.

Всѣмъ поименованнымъ жертвователямъ преподано Его Высокопреосвященствомъ Божіе благословеніе за ихъ заботливость объ удовлетвореніи нуждъ храмовъ Божіихъ.

Пожертвовано въ Варшавскую Вольскую церковь вдовою Колмежскаго Совѣтника Клеопатрою *Ивановою* триста руб. на вѣчное ея поминовеніе, послѣ ея смерти, и на поминовеніе умершихъ рабовъ Божіихъ: Николая, Іоанна и Θεодосіи.

Завѣщано: въ пользу Русско-Вольской церкви,

Сѣдлецкой губерніи, вдовою статсъ-секретаря Любовію *Панютиною* двѣ тысячи руб. билетами государственной ренты и въ Варшавскую Вольскую кладбищенскую церковь умершимъ Статскимъ Совѣтникомъ Максимомъ *Свидерскимъ* триста руб. билетами государственной ренты на вѣчное поминование души его, а равно его жены Евдокіи и сына Максима и на поддержаніе двухъ надгробныхъ его памятниковъ.

Отъ Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

I. Къ свѣдѣнію и руководству Уѣздныхъ Отдѣлений и завѣдующихъ школами церковно-приходскими и грамоты.

Указанія и разъясненія по воспитательной части въ школь:

I. Относительно ежедневныхъ молитвъ.

Въ „Правилахъ о церковно-приходскихъ школахъ“ указано: ежедневныя учебныя занятія начинаются и оканчиваются молитвою (§ 9). Въ „Программѣ для преподаванія Закона Божія, въ отдѣлѣ, „Наученіе молитвъ“, замѣчено: „утреннія и вечернія молитвы читаются ежедневно“. По „Правиламъ о школахъ грамоты“: „Особое вниманіе со стороны священника должно быть обращено на церковно-воспитательную сторону школъ грамоты, какъ то: благоговѣнное чтеніе молитвъ въ школѣ...“ Наконецъ, во „Введеніи“ къ „программамъ учебныхъ предметовъ“ указано: „каждый урокъ какому бы предмету онъ ни былъ посвященъ, предваряется пѣніемъ: „Царю Небесный“ и оканчивается пѣніемъ: „Достойно есть“. Въ томъ же „Введеніи“ даны подробныя указанія, какъ должны выполняться въ школѣ утреннія молитвы. Указанія эти именно слѣдующія: „Учебный день начинается чтеніемъ утреннихъ молитвъ по указанному правилу. Чинослѣдованіе утренней молитвы, нѣсколько сокращенное именно для дѣтей, учащихъ въ начальныхъ сельскихъ училищахъ, находится въ учебномъ часословѣ, изданномъ по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ Москвѣ въ 1886 году. Желательно, чтобы молитвы: „Царю небесный“, „Святый Боже“, „Пресвятая Троице“, „Отче нашъ“ были не читаны, а пѣты хоромъ дѣтей. Въ видахъ сближенія дѣтей съ жизнью церкви, желательно также чтобы послѣ тропарей Троичныхъ дѣтьми была пропѣта пѣснь, приличествующая дню (тропарь дня седмицы), также что бы пѣты, а не читаны были пѣсни: „Спаси, Господи, люди Твоя“ и заключительное „Достойно есть“. Въ дни, слѣдующіе за великими праздниками,

до окончанія церковнаго по праздниченства, поются вмѣстѣ пѣсней, приличествующихъ дню, тропари сихъ праздниковъ... За молитвой утренней непременно присутствуетъ наставникъ; но желательно, чтобы и священникъ, по возможности чаще посѣщалъ школу именно въ это время (особенно если школа въ томъ же селѣ). При этомъ начальныи возгласъ и отпустъ онъ долженъ сдѣлать самъ и вообще стараться о совершеніи молитвы въ духѣ церковнаго чиноположенія. Первый послѣ молитвы урокъ посвящается наставленію въ Законъ Божіемъ. Во время молитвы и, если окажется возможнымъ, во все продолженіе этого перваго урока лампада предъ класснымъ образомъ или восковая свѣча должны быть возжены... Было бы весьма желательно, чтобы и вечернія молитвы совершались дѣтьми вмѣстѣ и также по указанному правилу. Чинослѣдованіе вечерней молитвы, сокращенной для учащихъ дѣтей, находится въ указанномъ выше „Учебномъ часословѣ“.

Къ этимъ руководственнымъ указаніямъ остается присовокупить, что „чтеніе молитвъ“ самое лучшее такое, которое наибольше облегчаетъ участіе всѣхъ учащихъ въ молитвѣ. Въ однѣхъ школахъ нашей епархіи заведено и установилось громкое, въ одинъ голосъ и тактъ, произношеніе читаемыхъ молитвъ всѣми учащимися, въ другихъ школахъ громко читаетъ одинъ изъ учащихъ или самъ учитель, а всѣ дѣти повторяютъ за нимъ шепотомъ или вполголоса; въ иныхъ школахъ произноситъ текстъ молитвы очередной ученикъ, остальные повторяютъ за нимъ про себя безъ шепота. Мысленное участіе въ цѣломъ рядѣ молитвъ затруднительно даже для взрослога: мысль невольно отвлекается къ другимъ предметамъ или бездѣйствуетъ, и учитель не имѣетъ никакой возможности слѣдить за дѣйствительнымъ участіемъ учащихъ въ общей молитвѣ. На этомъ основаніи Епархіальный Училищный Совѣтъ, предпочитая второй способъ „чтенія молитвъ“ въ школѣ, допускаетъ и первый съ тѣмъ поясненіемъ, чтобы громкое чтеніе ихъ всей школой не было крикливымъ въ первомъ случаѣ и чтобы молитвы произносились медленно, внятно въ обоихъ случаяхъ. Тотъ, за кѣмъ дѣти повторяютъ въ голосъ или шепотомъ, непременно долженъ читать по книгѣ, а не наизусть, чтобы текстъ молитвъ не подвергался искаженію и произносился медленно. Къ пѣнію вышеуказанныхъ молитвъ можно приступить только тогда, когда онѣ разучены, и по мѣрѣ разученія ихъ, съ участіемъ только умѣющихъ пѣть (остальныя дѣти до времени пусть только прислушиваются или тихо подпѣваютъ), чтобы пѣніе каждой молитвы было правильное и совершалось въ умиленіи сердечномъ и съ вазиданіемъ душевнымъ.

II. Относительно участія въ общественномъ Богослуженіи.

Въ „Правилахъ о церковно-приходскихъ школахъ“

указано: „Приходскія школы нераздѣльно съ церковью должны внушать дѣтямъ любовь къ церкви и богослуженію, дабы посѣщеніе церкви и участіе въ богослуженіи содѣлалось навывкомъ и потребностію сердца учащихся“ (§ 9); а во „Введеніи“ къ программамъ дано слѣдующее разъясненіе:

„Во всѣ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни дѣти обязаны быть въ церкви за всеобщей, литургіей, вечерней и стоять вмѣстѣ рядами близъ соеи. Наибольше благонравные допускаются въ алтарь для подаванія теплоты, кадила и выноса свѣчъ, при чемъ можетъ быть испрашиваемо для нихъ у Пресвященныхъ Архіереевъ право ношенія стихарей. Наибольше успѣвшіе допускаются къ чтенію часовъ, шестопсалмія и даже Апостола. Обладающія голосомъ дѣти поютъ на клиросѣ.“

То же самое обязательно и для школъ грамоты. По „Правиламъ о школахъ грамоты“, особенное вниманіе со стороны священника, завѣдующаго ими, должно быть обращено на „посѣщеніе учащимися Храма Божія въ воскресные и праздничные дни“ (§ 20). Во „Введеніи“ это общее указаніе разъяснено такъ: „При посѣщеніи дѣтьми церкви священникъ долженъ имѣть ихъ въ особенномъ своемъ вниманіи и дозволить имъ смотря по степени умѣнья, чтеніе и пѣніе на клиросѣ. Такъ какъ школы грамоты обыкновенно открываются не въ городахъ и селахъ, а въ деревняхъ и поселкахъ, отстоящихъ отъ своихъ приходскихъ (городскихъ или сельскихъ) церквей въ нѣкоторомъ разстояніи, нерѣдко не особенно близкомъ, а иногда и очень отдаленныхъ, то въ „Правилахъ“ о тѣхъ же школахъ разъяснено, что съ цѣлью „возможно исправнаго“ посѣщенія Храма Божія учащимися „въ отдаленныхъ отъ церкви деревняхъ можетъ быть учрежденъ добровольный нарядъ очередныхъ подводъ“, о чемъ „заботятся“, вмѣстѣ съ приходскими священниками, попечители школъ грамоты (§ 11).

12—21 февраля 1892 года за № 425 Святейшимъ Синодомъ опредѣлено: въ день „храмоваго праздника, непосредственно послѣ Божественной литургіи, установить служеніе молебствія въ зданіи церковно-приходской школы предъ иконою праздника, въ присутствіи учителя и всѣхъ учащихся въ школѣ; если же церковно-приходская школа находится въ отдаленномъ отъ приходскаго храма селеніи, молебствіе въ школѣ должно быть совершено при посѣщеніи селенія церковнымъ причтомъ для водосвятія, обычно совершаемаго по случаю храмоваго праздника“.

19-го февраля составляетъ для всего русскаго народа великій народный праздникъ, какъ день освобожденія отъ крѣпостной зависимости. Опредѣленіемъ Св. Синода 18—25 мая 1890 года церковныя школы призваны воспитывать въ дѣтяхъ молитвенное поминаніе въ этотъ день Царя Освободителя: „въ день 19 февраля воспитанники церковно-приходскихъ школъ обяза-

тельно должны присутствовать при заупокойной литургіи и панихидѣ по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II, совершаемыхъ во всѣхъ приходскихъ храмахъ въ сей день ежегодно, по опредѣленію Св. Синода отъ 14 апрѣля — 4 мая 1882 года;... за симъ, послѣ литургіи, въ названныхъ школахъ должны происходить обычныя учебныя занятія“.

По „Правиламъ о школахъ грамоты“, учебный годъ въ каждой церковной школѣ начинается и оканчивается молебствіемъ. „Предъ началомъ и при окончаніи учебнаго года (указано въ § 21) совершаются молебствія, на кои своевременно приглашаются сельскія власти и родители учащихся“.

Какъ постепенно привлекать къ участію въ общественномъ Богослуженіи, совершаемомъ въ церкви и школѣ, привлекать дѣтей изъ семействъ „уорствующихъ“, это предоставляется благоразумію пастырской опытности завѣдующихъ школами священниковъ и должно быть предметомъ обсужденія на засѣданіяхъ Уѣздныхъ Отдѣленій, особаго по отношенію къ каждой школѣ, примѣнительно къ тѣмъ церковно-религиознымъ мѣстнымъ условіямъ въ какихъ находится школа.

III. Относительно воскресныхъ и праздничныхъ чтеній.

Воскресныя и праздничныя чтенія желательны для церковно-приходскихъ школъ и по возможности для школъ грамоты. Въ § 22 „Правилъ“ объ нихъ сказано: „Въ праздничные и воскресные дни предоставляется учителю устраивать вечернія чтенія въ школѣ для учащихся и ихъ родителей. Чтенія эти сопровождаются пѣніемъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній и производятся по указаніямъ и подъ руководствомъ приходскаго священника“. Эти „Указанія и руководство“ не требуютъ отъ священника особенной изобрѣтательности. Когда учащіеся и родители ихъ соберутся въ школу, пусть всѣ чинно станутъ предъ образомъ и споютъ: „Царю небесный“ или прочитаютъ эту молитву, если еще не поютъ въ школѣ. Затѣмъ учитель читаетъ медленно, внятно и съ благоговеніемъ очередную главу или двѣ изъ Евангелія на русскомъ языкѣ или сначала по-славянски, потомъ по-русски. И чтець и слушающіе пусть поучаются евангельскимъ чтеніемъ стоя, потому что читается священное писаніе и самая священнѣйшая книга его. По прочтеніи Св. Евангелія пусть дѣти споютъ Символъ вѣры, или „Отче нашъ“, или тропарь праздника; а если пѣніе преподается успѣшно, пусть споютъ и другія церковныя пѣснопѣнія или пѣсни изъ Богогласника. Послѣ этого всѣ собравшіеся на „чтеніе“ усядутся, и учитель прочитаетъ имъ что — нибудь изъ житій святыхъ (по возможности цѣлое житіе, не откладывая окончанія до слѣдующаго раза) или другую душевспасительную книгу (по указанію священника). Читая Св. Евангеліе и другую книгу учитель ничего не объ-

ясняетъ, и слушающіе ни о чемъ не спрашиваютъ его: это-чтенія, а не бесѣда (бесѣды ведетъ священникъ, гдѣ онъ заведенъ, а не учитель). Заканчиваются „чтенія“ какъ и начались, молитвою: пропоется или прочтается „Достойно есть“, всё во время молитвы стоять и по окончаніи ея, перекрестившись, разойдутся во-свояси, дѣлясь своими впечатлѣніями въ пути и дома.

Опредѣленіемъ Св. Синода 12 — 21 февраля 1892 года за № 425 относительно всѣхъ церковно-приходскихъ школъ постановлено, между прочимъ, слѣдующее: 1) въ „первый день храмоваго праздника, послѣ обѣда, всѣ учащіеся должны быть собраны въ школу, гдѣ имъ предлагается учителемъ назидательное чтеніе сопровождаемое хорovýmъ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній и гимновъ, а затѣмъ, гдѣ представляется возможнымъ, дѣтямъ раздаются гостинцы или книжки отъ попечителей или завѣдующихъ школами“; 2) на второй день храмоваго праздника воспитанники освобождаются отъ обычныхъ учебныхъ занятій до обѣда, а послѣ обѣда собираются въ школу и проводятъ время въ чтеніи и пѣніи, а затѣмъ въ дѣтскихъ играхъ на открытомъ воздухѣ подъ руководствомъ учителя“; и 3) „учители церковно-приходскихъ школъ на дни своихъ храмовыхъ праздниковъ въ отпускъ не должны быть увольняемы“. Вообще въ высшей степени важно завести „воскресныя и праздничныя чтенія“, по возможности, во всѣхъ церковныхъ школахъ нашей епархіи. Пусть они будутъ днемъ, послѣ „полудня“ (т. е. обѣда) тамъ, гдѣ нечѣмъ освѣтить школу, и въ длинные праздничные вечера, какъ въ болѣе свободное время, гдѣ освѣщеніе возможно или когда солнышко станетъ свѣтить дольше. Чтенія приучаютъ крестьянина проводить воскресные и праздничные дни „по Божьему“, и корчмы съ ихъ бѣдою и напастью опустѣютъ и запустѣютъ, потому что онъ обратится своими помыслами къ Св. Евангелію, къ житіямъ святыхъ, вообще къ слушанію назидательнаго чтенія и пѣнія, насколько поучительному, настолько и увлекательному. Противъ „чтеній“ систематическихъ, доступныхъ для пониманія поселянъ и оживляемыхъ, воодушевляемыхъ пѣніемъ „отъ божественнаго“ не устоять и „упорствующимъ“, какъ уже показалъ опытъ въ нѣкоторыхъ школахъ.

IV. Относительно обращенія завѣдующихъ школами и учителей съ учащимися.

Во „Введеніи“ къ программамъ даны слѣдующія наставленія по сему предмету: „Въ обращеніи наставниковъ долженъ господствовать духъ кротости. Пусть всегда они помнятъ и хранятъ слово Апостола отцамъ: не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни (Ефес. 6, 4). Первый митрополитъ нашъ Св. Михаилъ призывалъ къ себѣ учителей и наставлялъ ихъ учить дѣтей не только грамотѣ, но и благонравію, дѣйствовать на нихъ не гнѣвомъ

и не жестокостью, а ласковостью и страхомъ, раствореннымъ любовью, и благоразумно приспособляться въ своихъ урокахъ къ силамъ и понятіямъ каждаго (Степ. кв. I, 143). Бываютъ иногда нужны и особенныя строгія мѣры для вразумленія лѣнивыхъ и упорныхъ; но наставникъ въ примѣненіи ихъ долженъ всячески избѣгать униженія дѣтей и жестокости съ ними“. — О дисциплинарныхъ взысканіяхъ Епархіальный Училищный Совѣтъ далъ Уѣзднымъ Отдѣленіямъ и чрезъ нихъ завѣдующимъ школами обстоятельныя указанія и разъясненія въ своемъ циркулярѣ отъ 10 декабря 1895 года за № 654.

Всѣмъ завѣдующимъ школами и всѣмъ учителямъ тѣхъ же школъ слѣдуетъ помнить и исполнять слѣдующія наставленія изъ того же „Введенія“.

„Между уроками должны быть перерывы: въ это время дается дѣтямъ свобода побѣгать и поиграть на воздухѣ, и классная комната должна быть освѣжена открытіемъ форточки. Но наставникъ долженъ не упускать ихъ изъ виду и во время свободы отъ классныхъ занятій и всячески содѣйствовать облагороженію ихъ нравовъ, отучая ихъ отъ драчливыхъ игръ и грубыхъ словъ. Вообще онъ долженъ приучать дѣтей къ порядку, точности, вѣжливости, благопристойности, воздержанію въ словахъ и поступкахъ, благодарности и строгому повиновенію.

II) Къ свѣдѣнію Уѣздныхъ Отдѣленій и завѣдующихъ церковно-приходскими школами и школами грамоты.

Въ церковно-приходскихъ школахъ и въ школахъ грамоты обученіе церковному пѣнію должно быть также обязательнымъ для всѣхъ учениковъ и ученицъ какъ и изученіе Закона Божія. Церковное пѣніе составляетъ „необходимое дополненіе“ къ Закону Божію. Оно оживляетъ и укрѣпляетъ учащихся въ церковно-молитвенномъ чувствѣ, приготовляетъ ихъ къ сознательному участию въ церковно-общественной молитвѣ. Чѣмъ больше усилъ въ церковномъ пѣніи, тѣмъ больше дѣтей учится въ школѣ и тѣмъ меньше родители ихъ сторонятся отъ нея, тѣмъ скорѣе дѣти и родители начинаютъ довѣрять школѣ и полюбить ее. Въ селеніяхъ „упорствующихъ“ или съ „упорствующими“ очень многимъ ученикамъ и ученицамъ не приводится назидаться церковными пѣснопѣніями въ храмѣ: пусть хотя въ школѣ поучаются ими и затѣмъ дома привлекаютъ къ нимъ сердца старшей братіи, пока „и старъ и младъ“ не „войдутъ въ разумъ истины“. Въ прошломъ учебномъ году Епархіальный Училищный Совѣтъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы церковному пѣнію обучались во всѣхъ школахъ. „Объяснительная записка къ программѣ церковнаго

пѣнія въ церковно-приходскихъ школахъ“ даетъ руководственныя указанія, какъ вести обученіе сему предмету, чтобы оно шло успѣшно. Учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ обязаны строго руководствоваться всѣми указаніями ея, а учащіе въ школахъ грамоты—по мѣрѣ возможности, по силамъ: для первыхъ обязательно, на примѣръ, ознакомить учащихся съ нотами въ требуемой „запискою“ степени, и со всѣми пѣснопѣніями, перечисленными въ программѣ, а для вторыхъ обязательно только „пѣніе молитвъ и главнѣйшихъ, болѣе употребительныхъ, церковныхъ пѣснопѣній“, при обученіи тѣмъ и другимъ „по слуху“. Остальное лишь желательно. Но и въ церковно-приходскихъ школахъ, и въ школахъ грамоты слѣдуетъ считать основными слѣдующія три наставленія „объяснительной записки“:

1) „Обученіе всякой мелодіи и всякому пѣснопѣнію, отъ начала и до конца курса, должно быть непрерывно производимо въ одинъ голосъ“.

2) „Тонъ строго должно соблюдать средній, т. е. обыкновенный въ возрастѣ учениковъ, отнюдь не высокій, дабы не пріучать къ крику и „безчинному воплю“, порицаемому церковнымъ уставомъ, равно какъ и не низкій, непосильный для дѣтскихъ голосовъ“.

3) „Не о музыкальномъ наслажденіи должна быть главная его (т. е. учителя церковнаго пѣнія) забота, тутъ достаточно простая правильность, а объ умиленіи сердечномъ и назиданіи душевномъ“.

Въ той же „объяснительной запискѣ“ сказано только про „лучшихъ учениковъ“, именно о „клиросныхъ пѣвцахъ“, что они всегда будутъ стремиться итти въ пѣніи дальшаго положеннаго курса“ и что „съ ними необходимо имѣть для этого особня, внѣ класснаго занятія (т. е. отпустивши остальныхъ учениковъ по домамъ), допуская, даже приглашая къ нимъ и окончившихъ курсъ школы и вообще любителей изъ прихожанъ“. Это уже будетъ хоръ пѣвчихъ. Руководить пѣвческимъ хоромъ не всѣ учителя способны, но это и не обязательно для нихъ, хотя составляетъ большую заслугу для способныхъ къ тому.

III) Къ свѣдѣнію духовенства.

„Непосредственное и отвѣтственное завѣдываніе церковно-приходскими школами возлагается на приходскихъ священниковъ“, по § 19-му „Правилъ“ о сихъ школахъ. Точно такъ-же попеченіе о школахъ грамоты въ приходсахъ и руководство оными возлагается на мѣстныхъ священниковъ“ (т. е. тѣхъ же приходскихъ), по § 2-му „Правилъ о школахъ грамоты“. Кто изъ священниковъ завѣдывалъ тѣми школами (какъ церковно-приходскими, такъ и грамоты), тотъ по опыту знаетъ, какъ много заботъ онѣ требу-

ютъ; а многіе изъ незавѣдывавшихъ боятся открывать въ своихъ приходсахъ церковныя школы въ виду такихъ заботъ и соединенной съ ними отвѣтственности. То правда, что просвѣщеніе прихожанъ въ духѣ Православной церкви составляетъ такую же обязанность приходскаго священника, какъ совершеніе богослуженія и требъ для нихъ, и это тѣмъ болѣе въ воссоединенныхъ отъ уни и еще не окрѣпшихъ, не утвердившихся въ православіи приходсахъ нашей епархіи; но вѣрно и то, что „боятся открывать школы“ изъ-за заботъ и отвѣтственности. Бывали и упущенія въ завѣдываніи такіа, которыхъ не было бы, еслибъ у завѣдующаго школой приходскаго священника былъ помощникъ по завѣдыванію на мѣстѣ, близъ школы, когда она находится не близко отъ мѣстожительства священника, помощникъ, завѣдующій не учебно-воспитательною частью, а внѣшнею стороною дѣла, именно: наймомъ удобнаго помѣщенія, если школьнаго дома нѣтъ, покупкой дровъ на отопленіе школы и исправнымъ отопленіемъ, ремонтомъ школьнаго дома и вообще за цѣлостью его и классной мебели, своевременнымъ началомъ школьнаго ученія и окончаніемъ его въ году и особенно ежедневно, исправнымъ посѣщеніемъ школы учащимися, своевременной и исправной выдачей учителю положеннаго вознагражденія (деньгами или натурою) изъ „мѣстныхъ средствъ“, при заботѣ объ увеличеніи ихъ, наконецъ, возможно исправнымъ посѣщеніемъ учащимися храма Божія и содѣйствіемъ ему очередными подводами. Въ виду такихъ помощниковъ указанной выше „боязни“ не было бы, и ужъ никакъ нельзя было бы отговариваться, будто „приходскія обязанности“ не даютъ времени завѣдывать школою и даже нѣсколькими школами.

Но такіе именно помощники могутъ быть при школахъ и даже должны быть при нихъ. Въ § 4-мъ „Правилъ о школахъ грамоты“ изложено слѣдующее: „Мѣстные прихожане, желающіе открыть на свои средства школу грамоты, обращаются за совѣтомъ и указаніями къ приходскому священнику, на обязанность котораго возлагается пріисканіе для открываемой школы благонадежныхъ учителя и попечителя“.... По § 10-му тѣхъ же „Правилъ“ „приходскіе священники ходатайствуютъ предъ Уѣздными Отдѣленіями объ утвержденіи въ званіи попечителей школы грамоты тѣхъ лицъ, кои устроили таковыя школы, или оказываютъ имъ содѣйствіе своими матеріальными средствами“, и они „утверждаются въ семъ званіи Епархіальнымъ Архіеремъ“. Въ § 11-мъ перечислены именно тѣ самыя заботы попечителей, — какъ ихъ совмѣстная съ приходскими священниками обязанность, — которыя указаны мною выше. По § 12-му, попечители „изъ крестьянъ пользуются преимуществами, предоставленными должностнымъ лицамъ волостного и сельскаго (слѣдовательно, и гминнаго)

управленія“; а по § 13-му тѣхъ же „Правилъ о школахъ грамоты, попечители, „оказавшіе особое матеріальное и нравственное содѣйствіе преуспѣянію означенныхъ школъ... могутъ быть представляемы Епархіальными Преосвященными къ почетнымъ наградамъ“. Наконецъ, указъ Святѣйшаго Синода отъ 23-го декабря 1886 года за № 23, послѣдовавшій въ развитіе § 15-го „Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ“, предоставилъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ „утверждать, по собственному усмотрѣнію въ званіи попечителя церковно-приходской школы и такихъ лицъ, которыя оказываютъ существенное матеріальное или нравственное содѣйствіе школъ своимъ попеченіемъ объ ея благоустройствѣ“. Такого рода „нравственное содѣйствіе“, несомнѣнно, могутъ оказывать лучшіе хозяева большей части изъ тѣхъ селъ и деревень, въ которыхъ заведены церковныя школы, и кое-гдѣ уже оказывали (напр., въ Кіевецкомъ, Горбовскомъ и Лысовскомъ приходсахъ), не состоя попечителями школъ. Такъ какъ приходскому духовенству неизвѣстны указанныя „Правила“ о попечителяхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, то Епархіальный Училищный Совѣтъ признаетъ необходимымъ напечатать все это въ „Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ“ къ свѣдѣнію приходскаго духовенства и къ руководству завѣдующихъ церковными школами. Само собою разумѣется, что пока не можетъ быть рѣчи о попечителяхъ изъ мѣстныхъ крестьянъ для школъ, находящихся въ селеніяхъ, „упорствующихъ“; но въ приходсахъ „упорствующихъ“ священники и не такъ нуждаются въ помощникахъ по завѣдыванію школами, будучи болѣе или менѣе свободны отъ требъ исправленій.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **О. Виноградовъ.**

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Торжественные дни въ городѣ Холмѣ, Люблинской губерніи, съ 5-го — 9 сентября с. г.

Съ концемъ августа мѣсяца г. Холмъ, опустѣвшій на лѣтнее время, сталъ наполняться возвращающимися изъ дачъ служебными лицами. Всѣ они являются на мѣсто служенія, о чемъ-то совѣтуются, къ чему-то готовятся. Приготовленія идутъ на Холмской соборной горѣ—это къ престольному празднику; готовится городъ къ принятію десятковъ тысячъ богомольцевъ; готовится Холмское православное св. Богородицкое брат-

ство съ подвѣдомственными ему учрежденіями къ принятію своихъ почетныхъ членовъ, годичному собранію и отчету; готовится Холмская духовная семинарія къ своему годичному акту; готовится на сей разъ и Холмское духовное училище предстать въ обновленномъ видѣ предъ своимъ покровителемъ Высокопреосвященнымъ Владыкою.

Высокопреосвященный Флавіанъ, Архіепископъ Холмскій и Варшавскій, прибылъ въ Холмъ 5-го числа въ 8 часовъ утра, въ сопровожденіи ключаря Варшавскаго кафедральнаго собора, секретаря консисторіи, епархіальнаго архитектора и протодіакона. Встрѣченный на вокзалѣ Преосвященнымъ Гедеономъ, Епископомъ Люблинскимъ, духовенствомъ г. Холма и представителями мѣстной власти, Высокопреосвященный Владыка, при колокольномъ звонѣ, направился въ кафедральный соборъ, гдѣ приложился къ чудотворному образу Божіей Матери, благословилъ собравшійся народъ и затѣмъ отбылъ въ архіерейскій домъ.

Время до 11 часовъ употреблено было на приемъ представлявшихся. Въ 11 часовъ, при колокольномъ звонѣ Высокопреосвященный прибылъ въ св. Николаевскую церковь духовнаго училища для освященія ея послѣ ремонта и новопостроенной больницы. Смотритель духовнаго училища священникъ С. Косминковъ встрѣтилъ Владыку прилично времени и мѣсту рѣчью. Малое освященіе училищнаго храма совершено было при участіи ректора семинаріи, трехъ протоіереевъ, одного іеромонаха и священника. Изъ храма совершенъ крестный ходъ въ больницу, гдѣ, по прочтеніи молитвы и окропленіи зданія священной водою, закончилось торжество освященія многолѣтнемъ Государю Императору, Св. Синоду, Высокопреосвящ. Флавиану, Преосвящ. Гедеоу, учащимъ и учащимся.

Разоблачившись послѣ освященія, Владыка подробно осматривалъ мѣстность пріобрѣтенную для училища и произведенныя въ теченіи двухъ послѣднихъ лѣтъ строительныя работы, обошелъ всѣ квартиры, классы, спальни, надворныя строенія и въ заключеніе посѣтилъ столовую учениковъ, гдѣ благословилъ пищу ихъ. Въ 3 часа по полудни Его Высокопреосвященство посѣтилъ братскую лавку, музей, свѣчной заводъ, квартиру настоятеля собора и затѣмъ, въ 5 часовъ вечера, возвратился въ архіерейскій домъ для кратковременнаго отдыха. Въ 7 часовъ вечера назначено было и состоялось засѣданіе епархіальнаго училищнаго совѣта, въ присутствіи Высокопреосвященнаго Владыки. Въ засѣданіи между прочимъ разсматривался планъ постройки дома для второклассныхъ училищъ, представленный епархіальнымъ архитекторомъ, обсуждалась смѣта содержанія церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, изыскивались средства на содержаніе сихъ училищъ въ текущемъ году.

6-го сентября съ разсвѣтомъ явилась въ соборъ первая партія богомольцевъ изъ Грубешовскаго уѣз-

да, Люблинской губерніи, Владимірскаго и Ковельскаго уѣздовъ, Волинской губерніи. Такъ раннее прибытіе богомольцевъ въ Холмъ къ храмовому празднику 8 сентября — явленіе до сихъ поръ не бывалое въ Холмѣ. Обычно собирались богомольцы 7-го числа, въ послѣднее время небольшая часть появлялась къ вечерни 6-го числа. Въ 5½ часовъ утра благовѣсть пригласилъ богомольцевъ къ литургіи въ крестовую церковь архіерейскаго дома. Съ 7-ми часовъ утра, три соборныхъ священника приступили къ исповѣди народа въ кафедральномъ соборѣ. Въ 9 часовъ началась литургія въ соборѣ, за которой приобщали изъ двухъ чашъ. Въ 1-мъ часу дня, съ прибытіемъ поѣзда изъ Бреста, прибыли новые богомольцы, преимущественно изъ Влодавскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, и Брестскаго, Гродненской губерніи. Богомольцы эти вступали въ Холмъ и подходили къ собору съ пѣніемъ „побожныхъ“ пѣсней, предъ храмомъ же становились на колѣни и пѣли молитву „Подъ Твою Милость“. Къ вечерни собралось столько народа, что восемь священниковъ исповѣдывали до позднего времени. Кромѣ соборной церкви и крестовой при архіерейскомъ домѣ для богомольцевъ открыты пять городскихъ церквей.

Высокопреосвященный Владыка въ сей день съ 8—10 часовъ утра принималъ посѣтителей, съ 10—12 часовъ обозрѣвалъ духовную семинарію, въ 1-мъ часу посѣтилъ духовное правленіе. Въ 7 часовъ вечера состоялось засѣданіе членовъ Совѣта Братства въ присутствіи Высокопреосвященнаго Владыки. Въ засѣданіи между прочими дѣлами обсуждался вопросъ объ открытіи въ Холмѣ Историко-Археологическаго общества съ цѣлю систематическаго описанія приходовъ, церквей и памятниковъ Холмскаго края, объ изданіи на средства братствъ повременнаго журнала подъ заглавіемъ „Холмскій листокъ“, объ изданіи народныхъ брошюръ на средства братства и для сей послѣдней цѣли избрана комиссія.

Вечеръ и лунная ночь съ 6-го на 7-е число оглашались пѣніемъ прибывшихъ богомольцевъ и новыхъ компаній, постоянно подходившихъ къ собору. Съ раннего утра 7-го числа четырнадцать священниковъ въ кафедральномъ соборѣ, два іеромонаха въ крестовой церкви, два священника въ св. Николаевской церкви принимали народъ къ исповѣди. Въ 5 часовъ утра начата литургія въ крестовой церкви, въ 7½ часовъ въ Покровскомъ придѣлѣ собора, въ 9 часовъ поздняя литургія въ св. Николаевской училищной, св. Леонтьевской семинарской, Богословской городской церквяхъ и въ 9½ ч. въ кафедральномъ соборѣ; вездѣ были причастники, въ кафедральномъ соборѣ за ранней и поздней литургіей приобщали три священника. Въ 12 часовъ дня Преосвященный Геденъ совершилъ молебенъ съ акаѳистомъ предъ Холмскимъ чудотвор-

нымъ образомъ Божіей Матери, въ сослуженіи четырнадцати священниковъ.

Высокопреосвященный Владыка все утреннее время посвятилъ на пріемъ просителей. Въ 5 часовъ по полудни раздался благовѣсть къ праздничной всенощной. Высокопреосвященнѣйшій прибылъ въ соборъ со славою. Начало всенощной совершилъ ректоръ семинаріи Архимандритъ Тихонъ съ протоіакономъ Варшавскаго собора. На литію и полиелей выходилъ Высокопреосвященный Флавіанъ съ двѣнадцатью сослужащими: архимандритомъ, протоіереями, іеромонахами и іереями. Соборная церковь горѣла огнями. Богомольцы не только наполнили соборъ, но и соборную гору, все городскія церкви и весь городъ. Во время всенощнаго бдѣнія появились черныя тучи, раздался громъ, полился сильный дождь. Жалко было тѣхъ богомольцевъ, которые не имѣли никакой возможности укрыться отъ дождя и къ довершенію принятаго ими подвига должны были промокнуть до костей. Дождь воспрепятствовалъ выполненію въ этотъ вечеръ обычной программы праздника: не любовался народъ ракетами, не видѣлъ туманныхъ св. картинъ и не слышалъ объясненія ихъ. Богу благодареніе, что дождь не продолжался пѣлую ночь; послѣ 10 часовъ прояснилось, луна освѣтила гору, народъ повеселѣлъ, выступилъ изъ подъ навѣсовъ, разсыпался по горкѣ, зажужжалъ, какъ пчелы въ ульѣ, и забылъ испытанныя вечеромъ неудобства.

Быстро протекла предпразднственная ночь, наступило свѣжее утро—праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы и чествованіе Холмскія чудотворныя иконы Божіей Матери. Въ 5 часовъ утра раздался съ высоты соборной колокольни полиелейный звонъ, призывающій къ ранней литургіи въ Кирилло-Меѳодіевскій придѣлъ собора; въ 6 часовъ литургія въ крестовой церкви, въ 7 часовъ — въ Покровскомъ придѣлѣ собора, въ 8 часовъ въ Кирилло-Меѳодіевской часовнѣ, что на высокой соборной горѣ, въ 9 часовъ поздняя литургія въ кафедральномъ соборѣ и во всехъ городскихъ церквяхъ. За каждою литургіей было множество причастниковъ, хотя сомнѣваюсь, чтобы все желающіе приобщились, ибо за массою богомольцевъ, тѣснившихся у аналоевъ, исповѣдь была крайне затруднена. Позднюю литургію въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Флавіанъ съ Преосвященнымъ Геденомъ въ сослуженіи двѣнадцати священно-служителей. Къ литургіи прибылъ въ соборъ Попечитель Варшавскаго учебнаго округа и Почетный членъ Братства А. Л. Апухтинъ, ежегодно посѣщающій Холмъ съ цѣлю лично ознакомиться съ религіозно-нравственнымъ настроеніемъ народа, такъ ярко обнаружившимся въ этотъ торжественный, можно сказать, народный праздникъ, и дѣятельностію учрежденнаго въ г. Холмѣ Братства на пользу православнаго и русскаго дѣла въ краѣ. Съ

Г. Попечителемъ прибыли директора Варшавскихъ и Люблинской гимназій, Редакторъ Варшавскаго Дневника А. Т. Тимановскій и чиновникъ особыхъ порученій при Варшавскомъ Генераль-Губернаторѣ А. Н. Малаевъ.

Не стану говорить о величественномъ богослуженіи архипастырей въ соборѣ и обстановкѣ при богослуженіи, ибо симъ наслаждалась сравнительно малая часть богомольцевъ. Но по истинѣ чрезвычайно торжественную картину представлялъ выходъ священнослужащихъ съ чудотворною иконою на площадь для молебна Царицѣ небесной. Это совершилось при прекрасной, ясной и теплой погодѣ. Крестный ходъ изъ собора встрѣченъ былъ колокольнымъ звономъ, двумя хорами полковой музыки и небывалымъ множествомъ народа, представлявшимъ море головъ. Молебенъ совершается предъ соборнымъ храмомъ, среди возвышенной горы, на особыхъ, устрояемыхъ для сей цѣли, подмосткахъ, гдѣ становится духовенство и аналой съ чудотворнымъ образомъ. Съ этого мѣста народъ видитъ всѣхъ священнослужащихъ, а ихъ собирается до сорока человекъ, видитъ чудотворную икону, сіяющую на солнцѣ, равно священнослужащія, окруженные со всѣхъ сторонъ народомъ, видятъ всѣхъ собравшихся на Холмскій праздникъ. Какъ чудно затѣмъ разносится общее пѣніе: „Пресвятая Богородице, спаси насъ“, „Слава Отцу и Сыну и св. Духу“... „Спаси отъ бѣды рабы Твоя Богородице“. Звонко, отчетливо, внятно Высокопреосвященнѣйшій прочиталъ св. евангеліе и на особой кафедрѣ, среди народа, явился проповѣдникъ—посада Городля священникъ Дроздъ. Онъ произнесъ проповѣдь на малоруссомъ языкѣ, выяснилъ значеніе праздника, материнскія заботы о христіанахъ Царицы небесной и въ заключеніе сказалъ о томъ, какъ должны вести себя христіане, чтобы ихъ паломническіе подвиги были приняты Царицею небесною и принесли ожидаемую пользу. Проповѣдь произвела весьма хорошее впечатлѣніе на слушателей, которые то и дѣло спрашивали, откуда проповѣдникъ и какъ зовутъ его. Молебенъ окончился многолѣтіемъ Государю Императору и всему царствующему Дому, Св. Синоду, Высокопреосвященному Флавіану, Преосвященному Гедeonу со всею ихъ богохранимою паствою и всемъ православнымъ христіанамъ. Крестный ходъ возвратился въ соборъ при колокольномъ звонѣ, а хоръ музыкантовъ исполнилъ гимнъ „Коль славенъ нашъ Господь въ Сионѣ“...

Изъ собора Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ со славою отправился въ Братскій домъ, гдѣ состоялось Общее собраніе членовъ Братства и заслушанъ годичный отчетъ о составѣ, дѣятельности и средствахъ братства, прочитанный секретаремъ Совѣта Е. О. Червяковскимъ. Состоящее подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Холмское православное св. Богородицкое братство вступаетъ въ

18-ую годовщину своего существованія, имѣя въ составѣ своемъ Главнаго Попечителя Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, Почетныхъ членовъ 51, дѣйствительныхъ членовъ и членовъ соревнователей 1080. Совѣтъ братства состоитъ изъ Предсѣдателя, Его Преосвященства, Преосвященнаго Гедeона, Епископа Люблинскаго, и 12-ти членовъ. Дѣятельность братства проявилась въ нижеслѣдующемъ: а) въ день св. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ раздавались народу брошюры и картины, въ теченіе двухъ дней угощались бѣдные, на средства братства иллюминировалась соборная колокольня, перковь и часовня и сверхъ сего постановлено открыть въ предѣлахъ Холмскаго прихода церковно-приходскую школу имени Императора Николая II и оказать пособіе городу книгами и деньгами для открытія народной читальни въ г. Холмѣ; б) въ память посѣщенія г. Холма и Холмскаго кафедральнаго собора въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Александромъ III и Августейшею Его Императорскаго Величества семьею сооружена серебряная съ эмалированнымъ начертаніемъ сего событія доска, каковая укрѣплена на первой правой колонѣ собора; в) начата постройкою на средства братства церковно-приходская школа имени Императора Александра III въ деревнѣ Струпинѣ, Холмскаго уѣзда; г) выдана стипендія: воспитанникамъ Холмской Духовной Семинаріи 220 р., Холмскаго духовнаго училища 180 р. и Холмской учительской семинаріи 60 р.; д) выдано въ пособіе бѣднымъ 304 р.; е) на изданіе Холмскаго народнаго календаря, каковой расходится въ количествѣ 13000 экз. и продается простому народу по уменьшенной, убыточной для братства цѣнѣ 10 к. экз., употреблено изъ средствъ братства 1375 р. 65 к.; ж) въ церковно-приходскія бібліотеки выслано безмездно 3050 цѣнныхъ книгъ и сверхъ сего высылались безмездно книги въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ и раздавались народу. Путемъ продажи распространено изъ склада братства книгъ на 2105 р. 48 к., кромѣ книгъ и предметовъ проданныхъ лавкою братства. Братская лавка въ отчетномъ году продала предметовъ на 27000 р., при чемъ получили прибыли 2280 руб. 94 коп. При братствѣ имѣется свѣчной заводъ, распространяющій свѣчи чистаго пчелинаго воска. Въ отчетномъ году заводъ выпустилъ 242 п. 19 1/2 ф. свѣчъ и заготовилъ бѣлаго воска къ слѣдующему году 404 п. 38 ф. Доходъ свѣчнаго завода въ отчетномъ году 524 р. 85 1/2 к. Средства братства: остатка отъ прошлаго года наличными 591 р. 55 к., билетами 29550 р. Въ отчетномъ году вновь поступило: наличными 13620 р. 50 к. (въ томъ числѣ пожертвованій и членскихъ взносов 5595 р. 32 к) и билетами 3950 р. Израсходовано наличными 9518 р. 40 к., билетами 50 р. Къ 1896/7 братскому году остается наличными 4693 руб. 65 к. и билетами

33450 р. Сверхъ сего наличность свѣчнаго завода въ заготовленномъ матеріалѣ 10749 р. 72 к., на каковой суммѣ числится долга 1515 р. 70 к. и братской лавки наличность 29000, на каковой суммѣ долга числится 8000 р.

По окончаніи засѣданія, почетные гости приглашены были къ братской трапезѣ въ покояхъ Его Преосвященства. За трапезой провозглашены тосты за Августѣйшаго покровителя братства Государя Императора. Кромѣ того, была послана Государю Императору въ Копенгагенъ, 8 сентября, и. д. Варшавскаго генераль-губернатора, гофмейстеромъ Петровымъ, телеграмма съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ отъ имени Холмскаго Свято-Богородицкаго братства и православнаго населенія Холмской Руси, собравшагося въ г. Холмъ въ день храмоваго праздника, на каковую телеграмму получены на имя гофмейстера Петрова за подписью графа Воронцова-Дашкова слѣдующій отвѣтъ:

„Его Величество Государь Императоръ поручаетъ вамъ передать Холмскому братству Его благодарность за добрыя чувства, выраженныя братствомъ при нашемъ посредствѣ“.

Телеграмма на имя Его Императорскаго Величества, подписанная и. д. генераль-губернатора, гофмейстеромъ Петровымъ, составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Православное Холмское Свято - Богородицкое братство, состоящее подъ высокими покровительствомъ Вашего Императорскаго Величества, празднуя сегодня свой храмовой праздникъ, обратилось къ генераль-губернатору съ просьбою повергнуть къ стопамъ Вашего Величества выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ, какъ его, братства, такъ и тѣхъ тысячъ православнаго населенія Холмской Руси, которыя, собравшись въ этотъ достопамятный день, возносятъ свои горячія молитвы Владычицѣ, общей Заступницѣ братства и народа, о благоденствіи Вашего Императорскаго Величества и Вашего Августѣйшаго Семейства. Генераль-адъютантъ Шуваловъ, скорбя о томъ, что вслѣдствіе болѣзни онъ лишенъ возможности лично исполнить желаніе, выраженное братствомъ и населеніемъ поручилъ мнѣ повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества одушевляющіе ихъ искреннія чувства“.

За обѣдомъ въ братской трапезѣ провозглашены были также тосты: за почетнаго члена братства графа П. А. Шувалова съ пожеланіемъ ему скорого выздоровленія, за главнаго Почетителя братства Высокопреосвященнаго Архіепископа Флавіана, за почетнаго члена братства А. Л. Апухтина, за предсѣдателя Совѣта братства Преосвященнаго Гедеопа, за старѣйшаго братчика А. Д. Емцева, тридцать лѣтъ прослужившаго въ Холмѣ начальникомъ уѣзда и нынѣ оставляющаго свой постъ. А. Д. Емцевъ отвѣтилъ рѣчью, въ

которой, коснувшись своего служебнаго времени въ Холмѣ, показалъ ту рѣзкую переменѣ, какая совершилась въ религіозномъ и бытовомъ положеніи народа за послѣднія тридцать лѣтъ. Да, почтенный А. Д. видя на послѣднемъ праздникѣ въ Холмѣ небывалую массу восторженнаго православнаго русскаго народа, замѣчая, какъ нѣкогда окатоличенныя и ополяченныя крестьянки нынѣ молятся по молитвослову русской печати и читаютъ акаѳистъ, какъ крестьяне просятъ помолиться о здравіи Царя Батюшки, какъ раскупаютъ книги, иконы, крестики въ братской лавкѣ (продано на 1200 р.), какъ жертвуютъ на молитвы (записано въ соборѣ 1897 р. 50 к.; записывалось и въ другихъ церквахъ), какъ покупаютъ свѣчи (въ соборѣ на 560 р.), подобно праведному Симеону могъ сказать, оставляя службу: „Нынѣ отпускаеши раба Твоего Владыко...“, ибо, кто знаетъ, не явлено ли въ семъ благословеніи Божіе и награда потрудившемуся старцу? Прочитаны были также полученныя телеграммы. Г. Начальникъ края, бывшій на Холмскомъ праздникѣ вслѣдствіе постигшей Его Сіятельство болѣзни, прислалъ братству поздравительную телеграмму, на которую братство тотчасъ же отвѣтило благодарственной телеграммою, съ просьбою повергнуть къ стопамъ Августѣйшаго покровителя своего Государя Императора вѣрноподданническія чувства. Послѣднюю рѣчь за обѣдомъ сказалъ протоіерей А. С. Будиловичъ. Историческое прошлое Холмской церкви онъ уподобилъ ясной погодѣ, перешедшей наканунѣ праздника въ вѣтеръ, грозу и сильный дождь. Ко времени праздника гроза прошла, дождь усталъ, настала ясная погода, не служить ли она хорошимъ предзнаменованіемъ будущаго церкви“, такъ закончилъ рѣчь свою ораторъ.

Въ 5 часовъ вечера 8-го сентября, архіепископъ снова посѣтилъ духовную семинарію вмѣстѣ съ попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа. А. Л. Апухтинымъ, причемъ особенное вниманіе было обращено на классъ иконописанія и физическій кабинетъ. Холмское духовное училище также было осмотрѣно именитыми гостями, давшими свой лѣстный отзывъ объ устройствѣ общежитія какъ въ духовной семинаріи, такъ и въ духовномъ училищѣ. Съ 6-ти до 8^{3/4} час. Его Высокопреосвященство служилъ въ домовою семинарскаго церкви всенощную, на которой очередные стихиры были исполнены семинарскимъ хоромъ съ канонархомъ, а 9-го сентября въ сослуженіи шести священнослужителей совершилъ литургію, окончившуюся молебномъ новоявленному русскому святому Θεодосію, архіепископу Черниговскому. Послѣ литургіи въ актовомъ семинарскаго залѣ, въ присутствіи высокопреосвященнаго Флавіана и преосвященнаго Гедеопа состоялся въ 1 часъ дня, при многочисленномъ стеченіи публики годичный актъ съ чтеніемъ отчета за 1895/96 учебн. годъ и рѣчи. Между чтеніями, семинарскимъ хоромъ былъ исполненъ концертъ Бортнянскаго „Ра-

дуйтеея Богу помощнику нашему“. Актъ закончился пѣніемъ „Боже, Царя храни“. При выходѣ публики семинарскимъ оркестромъ было исполнено нѣсколько музыкальныхъ пьесъ. Въ 10 ч. вечера 9-го сентября его Высокопреосвященство благополучно отбылъ изъ Холма, преподавъ благословеніе многочисленной толпѣ народа, собравшейся на вокзалѣ для проводовъ своего архипастыря.

Большинство богомольцевъ оставили Холмъ 8 сентября, остальные 9-го. Желѣзнодорожное начальство разрѣшило бесплатный обратный проѣздъ для тѣхъ богомольцевъ, которые прибыли въ Холмъ по желѣзной дорогѣ съ платными билетами. Пѣшеходы, пожелавшіе возвратиться по желѣзной дорогѣ, пользовались 50% скидки.

Ключарь Холмскаго кафедральнаго собора, священникъ *Николай Глинскій*.

Что такое второклассная церковно-приходская школа, ея устройство и содержаніе.

(Отъ Холмска-Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта КЪ СВѢДѢНІЮ Ульзанныхъ Отдѣленій и о. о. настоятелей).

Въ журналѣ „Народное Образованіе“, издающемся Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ, даются слѣдующія руководственныя указанія относительно устройства и содержанія второ-классныхъ церковно-приходскихъ школъ:

1) Второклассная школа съ общежитіемъ на 40—50 учащихся можетъ служить не только нуждамъ того села, въ которомъ устроена, но сорока-пятидесяти окрестныхъ школъ, полагая по одному ученику въ общежитіе изъ каждой. Кромѣ того, въ ней могутъ обучаться столько же проходящихъ учениковъ изъ своего села и ближайшихъ деревень.

2) Во второклассныя школы принимаются мальчики, если школа мужская, и дѣвочки, если школа женская, въ возрастѣ 13—14 лѣтъ, окончившіе курсъ одноклассной школы со свидѣтельствомъ на льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности или съ похвальными листами. Могутъ быть приняты и дома подготовленные дѣти по особому испытанію. Если желающихъ поступить въ школу окажется болѣе, чѣмъ имѣется свободныхъ вакансій, то всѣмъ производится тщательный экзаменъ и изъ имѣющихъ равныя познанія по предметамъ курса одноклассной школы дается преимущество ученикамъ болѣе способнымъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи.

3) Ученики изъ окончившихъ успѣшно двухклассную школу того или другого вѣдомства могутъ быть приняты, послѣ повѣрочнаго испытанія, во второе отдѣленіе второклассной школы, когда школа будетъ уже въ составѣ двухъ отдѣленій.

4) При второклассной школѣ обязательно должны быть устроены примѣрная школьная библіотека и церковный хоръ, а также воскресныя и праздничныя народныя чтенія.

5) Необходимымъ дополненіемъ курса второклассной школы является устройство разнаго рода мастерскихъ, а также садоводства, огородничества, пчеловодства, шелководства (въ Южной Россіи) и, гдѣ будетъ возможность, полеводства. Поэтому при устройствѣ второклассныхъ школъ прежде всего надо заботиться о школьномъ участкѣ земли, не менѣе 5 и до 50 п. болѣе десятины.

6) Прямымъ послѣдствіемъ введенія какой бы то ни было отрасли сельскаго хозяйства является необходимость замѣны лѣтнихъ каникулъ зимними. Такъ, напримѣръ, при Велебицкой второклассной школѣ, Новгородскаго уѣзда, при которой устроенъ Министерствомъ Земледѣлія курсъ сельскаго хозяйства, ученики остаются въ школѣ все лѣто и на каникулы отпускаются съ 20 декабря по 20 января и, кромѣ того, на страстную недѣлю и на Пасху. При лѣтнихъ же каникулахъ устройство сельско-хозяйственнаго курса рѣшительно невозможно.

7) Изъ мастерскихъ самыя необходимыя для развитія сельскаго хозяйства и народнаго благосостоянія — столярная, кузнечно-слесарная и сапожно-шорная. При женскихъ второклассныхъ школахъ лучше всего устраивать иконописныя и руководѣльныя классы, ткацкія мастерскія, гдѣ дешевле ленъ, плетеніе кружевъ, а также разнаго рода плетеніе изъ ивы, соломы и сухихъ травъ. Кромѣ огородничества и садоводства съ пчеловодствомъ, мальчиковъ и дѣвочекъ полезно приучать къ разведенію лѣкарственныхъ растений и знакомить съ приготовленіемъ и примѣненіемъ ихъ къ лѣченію разныхъ болѣзней. Въ мастерскихъ Велебицкой второклассной школы приготовляются плужки и вѣялки, охотно раскупаемые окрестными крестьянами.

8) Второклассная школа даетъ своимъ питомцамъ приличное помѣщеніе, обученіе по установленнымъ программамъ и всѣ необходимыя учебныя руководства и пособія. Что же касается до ихъ содержанія, т. е. пищи и одежды, то школа этого на себя принять не можетъ¹⁾. Ея скромный бюджетъ 1500 руб. въ годъ рассчитанъ лишь на жалованье учащимъ и на необходимыя хозяйственныя расходы по дому (отопленіе, освѣщеніе). Содержаніе учениковъ принимаютъ на себя ихъ родители. Въ виду того, что крестьянамъ удобнѣе отпускать содержаніе дѣтей натурою (мукой,

¹⁾ Въ Яблочинской второклассной школѣ будетъ 30—40 стипендіи. Стипендіаты пользуются пищею даровою, но одежду и обувь должны имѣть собственную. Съ начала 1896—7 учебнаго года замѣщается 20 стипендіи. Остальные ученики будутъ на собственномъ столѣ. *Х. В. Еп. Уч. С.*

крупой, картофелемъ и пр.), а не деньгами, при нѣкоторыхъ школахъ устраивается особая кладовая, куда ученики складываютъ привезенные ими припасы, которые и расходуютъ чрезъ своихъ выборныхъ. Сообща же они нанимаютъ кухарку, которая имъ готовить кушанье и стираетъ бѣлье. При такихъ условіяхъ содержаніе учениковъ обходится чрезвычайно дешево, они не отвыкаютъ отъ своего домашняго стола, одежды и образа жизни и, когда возвратятся домой, по окончаніи курса, не будутъ чувствовать себя чужими, чѣмъ-то вродѣ отрѣзанныхъ ломтей, какъ это часто случается съ воспитанниками учительскихъ семинарій. Если это содержаніе перевести на деньги, то оно будетъ колебаться отъ 2—5 рублей въ мѣсяцъ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ и цѣнамъ. Надо еще принять въ расчетъ, что съ развитіемъ огородничества, садоводства и хотя въ нѣкоторой части полеводства, воспитанники будутъ имѣть достаточно своихъ собственныхъ продуктовъ со школьнаго участка, которыми, если и не будутъ въ состояніи вполне пропитаться, все-таки на половину сократятъ расходы по содержанію себя. Вотъ почему, чѣмъ больше школьный земельный участокъ, тѣмъ дешевле будетъ содержаніе учащихся.

Евреи нашего времени въ Иерусалимѣ и взглядъ на современный намъ еврейскій вопросъ.

Въ нашемъ привислинскомъ краѣ, какъ извѣстно, живетъ множество евреевъ. Въ житейскомъ быту они постоянно сталкиваются съ христіанами. Въ религіозномъ отношеніи евреи вообще стоятъ особнякомъ отъ христіанства: случаи обращенія евреевъ въ христіанство до послѣдняго времени были рѣдки благодаря ихъ фанатизму; надо при этомъ сказать, что и евреи вообще не старались и другихъ уловлять въ свою вѣру; считая фанатическими всѣ другія вѣроисповѣданія, евреи даже не цытались соблазнять кого либо въ жидовство.

Но въ самое послѣднее время мы встрѣчаемъ очевъ многихъ евреевъ—охотниковъ принять крещеніе въ христіанство. Съ другой стороны нельзя незамѣтить, что евреи въ наше время поднимаютъ голосъ свой выше къ осужденію христіанства и прославленію іудейства.

Намъ, пастырямъ церкви, теперь болѣе чѣмъ когда либо, нужно познакомиться съ еврейскимъ вопросомъ. Наши даже простыя житейскія сношенія съ евреями могутъ принять особый смыслъ, если мы будемъ имѣть въ виду и задачу, преслѣдуемую евреями нашего времени.

Въ настоящемъ очеркѣ мы постараемся, насколько можемъ, хотя нѣсколько, уяснить этотъ вопросъ, ука-

заниемъ на евреевъ нашего времени въ Иерусалимѣ—городѣ, бывшемъ столицею іудейскаго царства.

I.

Иерусалимъ — городъ одинаково священный для христіанъ, іудеевъ и магометанъ. Въ этомъ городѣ не всѣ, впрочемъ, мѣста имѣютъ одинаковое значеніе для всѣхъ этихъ трехъ вѣроисповѣданій: есть мѣста, напримѣръ Голгоѳа и под., которыя пользуются преимущественнымъ значеніемъ только у христіанъ: есть мѣста, пользующіяся преимущественнымъ вниманіемъ только у магометанъ. Но въ этомъ священномъ городѣ есть одна мѣстность, предъ которою одинаково благоговѣютъ какъ магометане, такъ и іудеи, и христіане. Это площадь бывшаго Соломонова храма, на мѣстѣ котораго теперь стоитъ мечеть Омара. Мѣстность бывшаго Соломонова храма находится на юго-востокъ отъ Иерусалима и, по своему пространству занимаетъ почти шестую часть города. Теперь эту мѣстность называютъ Харамъ - есъ - Шерифъ, что означаетъ священная ограда или, просто, святилище — *Начат*. Это названіе характеризуетъ высокое значеніе мечети Омара, которое въ настоящее время не ниже значенія величайшихъ въ свѣтѣ магометанскихъ святилищъ: храма Медины, гдѣ находится гробъ магомета, и храма Мекки, гдѣ находится кааба.

Понятно, въ Иерусалимѣ, каждый путешественникъ считаетъ священнымъ долгомъ посѣтить мечеть Омара—мѣсто древняго Соломонова храма. Это мѣсто посѣтили и мы въ 1884 году. На священную площадь ведутъ нѣсколько воротъ. Мы безпрепятственно подошли къ воротамъ сѣверо-западнаго угла храма; говоримъ: безпрепятственно, такъ какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ никто изъ христіанъ не только не могъ проникнуть въ мечеть Омара, но и коснуться ограды „Харама“. Нѣсколько арабовъ, вооруженныхъ съ ногъ до головы, стерегли это священное мѣсто съ тѣмъ, чтобы предавать смертной казни всякаго гяура, осмѣливавшагося ступить на священное мѣсто безъ особаго султанскаго фирмана.

Площадь во время нашего посѣщенія была почти пуста; это содѣйствовало тому, что голосъ объ ея прошломъ раздавался въ нашей душѣ громче. Когда-то эта площадь кипѣла жизнью. Кого и чего здѣсь не было? Левиты,—скажемъ словами одного изслѣдователя древности,—сновали здѣсь взадъ и впередъ по своимъ обязанностямъ. Фарисеи, усѣвшись въ кружокъ трактовали о догматахъ и разбирали новыя отступленія саддукеевъ. Священники и ученые, въ ожиданіи открытія засѣданій синагоги, читали уроки закона въ отдѣленіяхъ втораго двора. Селянинъ со своими снопами новаго жнива встрѣчался здѣсь съ богатымъ горожаниномъ, влекущимъ за собою дороднаго Васанскаго вола и овцу. Подъ широкими портиками внѣшняго двора толпа съ шумомъ окружала вновь

явившагося пророка, предрекавшаго грядущія времена. Продавцы голубей зазывали всѣхъ и каждаго въ свои лавочки. Мѣновщики предлагали національные сикли взамѣнъ императорскихъ динарiевъ и греческихъ драхмъ. Этотъ шумъ торговли, споровъ, молитвъ смѣшивался съ звукомъ трубъ, съ мычанiемъ закалываемыхъ животныхъ и фырканьемъ живыхъ, съ трескомъ пламени на жертвенникѣ. Въ этой картинѣ площади, говорятъ раввины, внимательный наблюдатель могъ замѣтить десять таинственныхъ особенностей, или десять чудесъ чистоты и святости храма: никогда не было на площади святилища не только скорпионовъ и ящерицъ, которыми кишитъ площадь въ настоящее время, но даже мелкихъ насѣкомыхъ въ снопахъ приношенiй и мухъ въ кухняхъ святилища; никогда вѣтеръ не колебалъ ровнымъ столбомъ поднимавшагося къ небу жертвеннаго дыма и дождь не падалъ на курящiйся алтарь; какъ густо ни наполнялъ народъ дворы храма, никто не говорилъ никогда тѣсно мнѣ, негдѣ повернуться для молитвы; никогда дурнаго запаха не было отъ животныхъ; никто никогда на площади святилища не имѣлъ грубаго и нечистаго помысла, несоотвѣтствовавшаго святости мѣста славы Иеговы.

Обозрѣвая эту площадь, мы вспомнили и то особое время, когда здѣсь было гумно Орны Иевусеянина. Вотъ надъ этимъ мѣстомъ стоялъ ангелъ съ мечемъ въ виду царя Давида, который за свою виновность долженъ былъ выбрать себѣ одну изъ трехъ бѣдъ: или быть семь лѣтъ голоду въ его странѣ, или бѣгать три мѣсяца отъ преслѣдованiя непрiятелей, или три дня быть моровой язвѣ въ его царствѣ. Вспоминается при этомъ разсужденiе Давида: „тяжело мнѣ, но пусть впаду я въ руки Господни, потому что велико милосердiе Божiе; только бы въ руки человѣческiя не впасть мнѣ“; Давидъ избираетъ моровую язву—и вотъ съ этого мѣста простирается мечъ ангела смерти на людей Израилевыхъ,—и воззрѣлъ Давидъ на это мѣсто и увидалъ ангела съ мечемъ и палъ ницъ предъ рукою Божiей. Вотъ молитвою и смиренiемъ царя уничтожается на этомъ мѣстѣ мечъ и замѣняетъ его милость Божiя. Это мѣсто, гдѣ милость и истина срѣтостѣся; здѣсь, на этомъ мѣстѣ, совершались великiя дѣйствiя Иеговы и Христа.

Еще раньше времени Давида, ангелъ Господень, явившись на бывшее въ этомъ мѣстѣ гумно, привѣтствовалъ молотившаго Гедеона мирными словами: „Господь съ тобою“. И когда испугавшiйся Гедеонъ сказалъ: „Увы мнѣ, Господи! Я видѣлъ ангела Господня лицомъ къ лицу“, то услышалъ голосъ Божiй: „миръ тебѣ не бойся“.

Вспоминается при этомъ и трогательное сказанiе арабовъ, имѣющее въ своей основѣ библейское повѣствованiе о гумнѣ Орны. Когда Иерусалимъ, говорятъ арабы, былъ еще полемъ воздѣлываемымъ, пло-

щадь Харамъ-есть - шерифъ принадлежала двумъ братьямъ, изъ которыхъ одинъ былъ женатъ и имѣлъ дѣтей, а другой былъ одинокимъ. Вмѣстѣ они наслѣдовали этотъ участокъ отъ матери и обрабатывали его сообща. Пришло время жатвы. Братья выпли на ниву, навязали сноповъ и сложили въ два стога, оказавшiеся совершенно равными. Во время ночи меньшiй братъ сказалъ въ сердцѣ своемъ: „я одинокъ, а у моего брата жена и дѣти; несправедливо, чтобы мнѣ досталась такая же часть, какъ и ему; возьму-ка я часть сноповъ изъ моего стога и перенесу въ его стогъ; онъ не замѣтитъ и оставитъ ихъ за собой“. Сказалъ и сдѣлалъ. Между тѣмъ другой братъ, пробудившись ночью, сказалъ женѣ своей: „мой братъ молодъ, живетъ одинъ, и нѣтъ ему помощи въ трудѣ его и утѣшенiя въ заботахъ его; несправедливо, чтобы за свои усиленные труды онъ получилъ часть, равную нашей, которую мы собрали съ тобой безъ особеннаго труда; возьмемъ часть сноповъ нашего стога и положимъ тайно въ его стогъ; онъ не замѣтитъ и оставитъ ихъ за собой“. Сказали и сдѣлали. Выйдя на другой день въ поле, братья увидѣли два стога какъ и вчера совершенно равными; но ни тотъ, ни другой не могли дать себѣ отчета въ совершившемся чудѣ. Тоже они повторяли нѣсколько ночей сряду; но такъ какъ каждый изъ нихъ переносилъ такое количество сноповъ, какое возвращалъ другой, то стоги по прежнему оставались равными. Наконецъ въ одну ночь братья остались на стражѣ, чтобы узнать причину чуда, и оба встрѣтились со снопами, которые каждый приносилъ въ подарокъ другому. Мѣсто, гдѣ такой добрый помыселъ пришелъ разомъ двумъ людямъ и такъ настойчиво приведенъ въ исполненiе, было прiятно Богу, и люди благословили его и избрали для дома Божiя.

Преданiе о томъ, что храмъ Соломона былъ на землѣ Орны, такъ живо между арабами, что они именемъ Орны называютъ цещеру и колодезь мечети Омара. Слово Орна, по созвучiю, замѣнено арабами Аруа или Беръ-Аруа, т. е. *источникъ духовъ*. Когда ходишь по этой священной площади, то, вспоминая библейскую исторiю, приходишь къ удивленiю отъ сочетанiя библейскаго названiя этого мѣста гумномъ Орны съ существующимъ арабскимъ преданiемъ, что на этомъ мѣстѣ когда то была нива. Оказывается, что и въ настоящее время въ Палестинѣ гумно обыкновенно устраивается на полѣ-же и при томъ на возвышенiи, дабы возможно было лучше провѣять смолоченный хлѣбъ. А храмъ Соломона стоялъ на самомъ возвышенiи горы Морiа.

Со священной площади указывали намъ мѣсто, гдѣ стояло капище Молоха; мѣсто это противъ горы Морiа въ долинѣ Тофеть. Эта долина, до появленiя на ней капища Молоха и послѣ появленiя его на ней, служила мѣстомъ народнаго гульбища въ зеленыхъ

рощахъ. Богу же истинному угодно было избрать мѣстомъ для своего славнаго храма мѣсто, освященное трудовымъ потомъ человѣка. *Въ потъ лица твоего снѣси хлѣбъ твой*—вотъ тяжелый жребій человѣку-грѣшнику! Для облегченія этого тяжелаго жребія Сынъ Божій родился въ ясляхъ, часто являлся въ храмѣ, построенномъ на мѣстѣ трудового пота человѣка, и провелъ 30 лѣтъ въ мастерской плотника Иосифа.

На этой площади древній Божій народъ цѣлые дни проводилъ въ молитвѣ въ благодѣтельной тѣни высокыхъ кипарисовъ, устремляя свой взоръ на горы и долины, представляющія отсюда прелестную панораму.

Когда и мы созерцали этотъ величественный видъ, нѣсколько магометанъ пришли къ мечети для молитвы. Одни изъ нихъ вошли въ самую мечеть, другіе сѣли для молитвы подъ деревомъ. Это дало намъ возможность представить религіозную жизнь въ этомъ мѣстѣ древнихъ Іудеевъ такую, какою она изображается въ библіи. Мы вспомнили прекрасный образъ праведниковъ, нарисованный псалмопѣвцемъ, который говоритъ: *праведникъ, яко финикъ, процвѣтетъ, яко кедръ, иже въ Ливанъ умножится. Насаждени въ дому Господни во дворѣхъ Бога нашего процвѣтутъ.* (ХСІ. 13. 14). Вспоминается пѣснь сыновъ Корея: *Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ. Желаетъ и скончается душа моя во дворѣ Господни: сердце мое и плоть возрадовастася о Бозъ живъ, блаженни, живущіе въ дому Твоемъ; лучше день единъ во дворѣхъ Твоихъ паче тысящъ* (LXXXIII 3, 11). *Помянухъ и изліяхъ на мя душу мою; яко пройду въ мѣсто селенія дивна даже до дому Божія въ гласъ радованія и исповданія, шума празднующаго.*

Въ настоящее время мѣсто бывшаго Соломонова храма наполнено разными предметами, священными для магометанъ. Но для іудеевъ и христіанъ эта площадь имѣетъ священное значеніе по совершеннымъ на ней историческимъ событіямъ. Христіанская мысль въ этомъ мѣстѣ переносится отъ времени Авраама, рѣшившагося принести, по преданію, на этомъ мѣстѣ своего сына въ жертву, до Христа, здѣсь возвѣщавшаго свое небесное ученіе, до величайшей, наконецъ катастрофы—сожженія втораго Соломонова храма, съ каковымъ событіемъ закончилась политическая жизнь іудейскаго народа. Вся исторія еврейскаго народа имѣетъ соприкосновеніе съ этимъ мѣстомъ. Въ настоящее время всѣхъ поражаетъ осмиугольная скала находящаяся въ самой мечети Омара. Объ этой скалѣ сохранились разныя сказанія у магометанъ и у евреевъ. Находявшійся при нашемъ посѣщеніи магометанскій шейхъ сообщилъ намъ чрезъ переводчика о значеніи этой скалы. Оказалось, что магометане думаютъ, что эта скала не находится на одномъ и томъ же мѣстѣ, а наоборотъ, постоянно движется отъ земли къ небу, уподобляясь въ этомъ случаѣ маятнику; на-

чалось это качаніе съ тѣхъ поръ, какъ Магометъ, возносившійся съ этой скалой на небо, далъ распоряженіе скалѣ предъ самымъ своимъ входомъ въ рай возвратиться на землю; скала, гордая сознаниемъ того, что находилась недалеко отъ самаго неба, теперь и не прикасается къ землѣ, а только движется невидимымъ образомъ между небомъ и землей. Таково сказаніе объ этой скалѣ у кочеваго арабскаго племени. Замѣчательно, что, по древней іудейской фантази, эта скала представляетъ собою силу неподвижную, силу крѣпкую, существующую со дня творенія міра. Въ таргумѣ Іонаана на Исх. 18, 30 читаемъ¹⁾: „Въ мірѣ есть камень фундамента, которымъ Богъ запечаталъ отъ начала устье преисподней, и на этомъ камнѣ написано святѣйшее имя“. Интересно также и другое іудейское сказаніе: „Когда Адонай, читаемъ мы въ каббалистической книгѣ *Ialut chadasch* (35. 2)²⁾, творилъ міръ, Онъ поставилъ среди бездны камень, на которомъ начерталъ свящ. имя. Всякій разъ, когда бурныя волны преисподней поднимутся до камня, онъ убѣгаютъ назадъ отъ страха св. имени. Этотъ камень лежитъ до нынѣшняго дня надъ пропастью и держитъ міръ въ его нынѣшнемъ видѣ“. Въ другомъ твореніи іудейской фантази, Мишна, читаемъ: „Когда Богъ творилъ міръ, то началъ съ камня основанія, который называется камень Шатія, отъ котораго простерты четыре страны свѣта“³⁾.

Какое же въ самомъ дѣлѣ имѣлъ значеніе этотъ замѣчательный камень въ то время, когда существовалъ здѣсь храмъ Соломона? Существуетъ много предположеній въ виду этого вопроса. Вѣроятнѣе всего, этотъ камень служилъ въ Соломоновомъ храмѣ основаніемъ жертвенника всесожженія.

Обозрѣвъ и другія примѣчательности мѣстности б. Соломонова храма⁴⁾, мы оставили эту священную площадь,—свидѣтельница бывшей славы еврейскаго народа, а также и паденія этого народа. Своимъ отверженіемъ Великой Жертвы, предвозвѣщенной и преобразованной отъ времени Моисея всѣми другими жертвами, іудейскій народъ, долженъ былъ испытать и исполненіе пророчества Даніила: *Отгизнется жертва и возліяніе и въ святилищѣ мерзость запустенія будетъ.* Какъ слѣдствіе отверженія Великой Жертвы, исполняется надъ іудеями и пророчество Моисея: *И разсѣетъ тебя Господь Богъ твой по всѣмъ народамъ отъ края земли до края земли. Но и между этими народами не успокоишься и не будетъ мѣста покоя*

¹⁾ Цитату заимствуемъ изъ книги Олесницкаго „Св. земля“.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ О примѣчательностяхъ мѣстности быв. Соломонова храма можно читать въ статьяхъ, помѣщенныхъ нами въ „Странникѣ“ въ книжкахъ: Январь, Февраль, Мартъ, Апрель, Май, Июнь, Июль и Августъ 1887 г.

для ноги твоей, и Господь дастъ тебѣ тамъ трепещущее сердце, иставаніе очей и изнываніе души. Жизнь твоя будетъ висѣть предъ тобою и будешь трепетать ночью и днемъ, и не будешь уврѣненъ въ жизни твоей. Отъ трепета сердца твоего, которымъ ты будешь обвѣтъ, и отъ того, что ты будешь видѣть глазами твоими, утромъ ты скажешь: о если бы пришелъ вечеръ! а вечеромъ скажешь: о если бы наступило утро. (Второз. XXVIII. 60—67).

Меня заинтересовалъ вопросъ, какъ евреи нашего времени относятся къ этой священной площади и къ священной скалѣ, находящейся въ мечети Омара; посѣщаютъ ли теперешніе евреи св. мѣстность б. Соломонова храма? До послѣдняго времени какъ христіанамъ, такъ и іудеямъ магометанами входъ на св. площадь былъ воспрещенъ подъ угрозою смерти; теперь же евреи могли бы посѣщать эту древнюю мѣстность, но, замѣчательно, они сами не желаютъ посѣщать ее; не посѣщаютъ потому, что, по ихъ мнѣнію, эта мѣстность уже перестала быть священной и сдѣлалась даже нечистою. Одинъ почтенный раввинъ, законоучитель одной варшавской гимназіи, сказалъ мнѣ, что въ библии есть мѣсто, воспрещающее особенно раввинамъ посѣщеніе этой нечистой теперь мѣстности. Я обратился съ просьбой указать мнѣ это мѣсто библии; раввинъ, исполняя мою просьбу, прочелъ слѣдующія слова изъ книги Левитъ: *И сказалъ Господь Моисею: объяви священникамъ, сынамъ Аароновымъ, и скажи имъ да не оскверняютъ себя прикосновеніемъ къ умершему изъ народа своего. Только къ ближнему родственнику своему, къ матери своей и къ отцу своему, къ сыну своему и дочери своей, къ брату своему и къ сестрѣ своей, дѣвцѣ, живущей при немъ и не бывшей замужемъ, можно ему прикасаться, не оскверняя себя. И прикосновеніемъ къ кому бы то ни было изъ народа своего не долженъ онъ осквернять себя, чтобы не сдѣлаться нечистымъ* (XXI. 1—4). На основаніи этихъ священныхъ словъ раввины нашего времени не позволяютъ себѣ прикасаться къ умершимъ людямъ, не дозволяютъ себѣ даже посѣтить кладбище во время погребенія умершаго, хотя бы умершій и былъ человѣкъ благочестивый. Раввинъ, указавъ мнѣ на это обстоятельство, объяснилъ, что на этомъ же основаніи имъ воспрещено касаться предметовъ, бывшихъ священными, если они находятся въ рукахъ нечистыхъ.

Намъ же думается, что нынѣшніе евреи не потому не посѣщаютъ мѣстности храма Соломонова, что теперь эта мѣстность находится въ рукахъ магометанъ, а потому, что дозволеніе посѣщать эту мѣстность не магометанамъ послѣдовало сравнительно въ очень недавнее время (въ 60-хъ годахъ нашего столѣнія), и что даже христіане теперь еще, можно сказать, не совѣмъ твердою, боязливою ногой ходятъ по этой площади: христіане теперь еще только группами посѣщаютъ мечеть Омара. Евреи же, какъ народъ трусливый, те-

перь еще не рѣшаются ступить на священную площадь, но нужно думать, что и они, когда убѣдятся въ безопасности посѣщенія, тоже будутъ посѣщать священную площадь. Приведенное мѣсто священнаго писанія, служившее до сихъ поръ облегченіемъ скорби іудея вслѣдствіе невозможности посѣщенія этой св. мѣстности, перестанетъ служить препятствіемъ къ посѣщенію, тѣмъ болѣе, что и раввинамъ не воспрещено касаться безусловно всѣхъ мертвыхъ, напр. отца, матери и пр. А о мѣстѣ храма Соломонова особенно іудеи могутъ сказать: *Аще забуду тебе, забвена буди десница моя.*

Въ настоящее время евреи приходятъ въ Іерусалимъ изъ отдаленныхъ странъ, между прочимъ, для того, чтобы поплакать и помолиться предъ частію ограды б. храма Соломонова, уцѣлвшею до нашихъ дней. Эта часть стѣны извѣстна теперь подъ именемъ *плача іудеевъ* или, просто, *западной стѣны*. Къ этой стѣнѣ, по выходѣ изъ священной площади, мы и направились.

(Продолженіе будетъ)

Протоіерей А. Ковальницкій.

Русскіе паломники въ Іерусалимѣ ¹⁾.

Всегда съ особымъ удовольствіемъ помѣщаемъ мы отзвѣвы ультра-латинскихъ журналовъ о нашихъ паломникахъ, беззавѣтная вѣра и подвигъ которыхъ невольно поражаетъ сыновъ вѣка сего.

„Въ четвергъ 4 (16) января (1896) въ шесть часовъ утра, пишетъ одинъ изъ Іерусалимскихъ корреспондентовъ журнала *La Terre Sainte*, отличающагося фанатическою ненавистью къ православію вообще и къ Россіи въ частности, многочисленныя толпы русскихъ проходили мимо оконъ *Notre Dame de France*, направляясь въ Іерихонъ. Былъ канунъ Богоявленія. Они спѣшили отпраздновать этотъ день на берегахъ Іордана. Шелъ сильный дождь, но онъ не останавливалъ благочестивыхъ паломниковъ. Далекъ путь изъ Іерусалима въ Іерихонъ: цѣлыхъ семь часовъ ходьбы. И какая провизія у нихъ на дорогу? Хлѣбъ, соленая рыба, да немного чаю, который они заваряютъ въ жестяныхъ чайникахъ, подвѣшенныхъ къ поясамъ, наливъ водою изъ родниковъ и ручьевъ. Они одѣты въ свою народную одежду, которую не смѣняютъ ни зимой, ни лѣтомъ. Тяжелые длинные до колѣнъ сапоги очень тяжелы при ходьбѣ. Съ такими припасами, въ такомъ платьѣ, страдая и не жалуясь, эти изумительные Русскіе проходятъ Святую Землю, отъ одной святыни къ другой; иные идутъ отсюда на Синай, всегда пѣшкомъ, не имѣя палатокъ для отдыха. Препятствія не охлаждають ихъ усердія; ни трудности

¹⁾ Сообщ. Императ. Прав. Пал. Общ., апрѣль, 1896 г.

пути, ни лишенія, ни опасенія подвергнуться ограбленію отъ кочующихъ бедуиновъ, ничто не препятствуетъ имъ итти на поклоненіе Святымъ мѣстамъ, на которыхъ Богъ явилъ Свое могущество или благодать. И да не подумаютъ что эти паломники—все сильные молодые мужчины или крѣпкіе женщины въ двѣтъ лѣтъ, вѣтъ, пожилые мужчины, старухи, которыхъ даже странно встрѣтить на дорогахъ; есть даже больные, калѣки. На улицахъ Іерусалима можно видѣть женщину, которая ползаетъ на колѣнахъ. Наканунѣ Рождества видѣли восьмидесятилѣтняго, сильно прихрамывшаго старика, который съ трудомъ, опираясь на Іорданскую камышевую палку, плелся въ Вилелеемъ. Онъ охотно принималъ помощь своихъ спутниковъ, но ни за что не хотѣлъ сѣсть въ экипажъ, хотя за него хотѣли заплатить, и отвѣчалъ, что „деньги есть и у него, но что его желаніе дойти до Яслей пѣшкомъ, подобно пастырямъ, которые, конечно, не пріѣзжали туда въ каретахъ“.

„Какова вѣра у этихъ людей! Можно ли сомнѣваться въ томъ, что Богъ, Которому они поклоняются съ такой любовью, зачтетъ имъ ихъ труды и усердіе?“

„Въ простотѣ своей они не знаютъ предрасудковъ, преклоняютъ колѣна и лобзаютъ землю, по которой, говорятъ имъ, проходилъ Спаситель. Каждое утро Русскіе наполняютъ Геосиманскую пещеру, принадлежащую латинянамъ. Ихъ молитва трогаетъ васъ до слезъ. Это впечатлѣніе вызывается двумя чувствами: удивляешься при видѣ такой искренней и сильной вѣры и съ безотраднымъ чувствомъ вспоминаешь о множествѣ латинянъ и протестантовъ, приходящихъ въ качествѣ туристовъ, которые только осматриваютъ, не помышляя ни стать на колѣна, ни прочесть молитву и уходятъ безъ всякаго набожнаго впечатлѣнія“.

Библіографическая замѣтка.

О церковной музыкѣ.

Въ Христіанскомъ Чтеніи (май—іюнь 1895 г.) г. Мироносицкій помѣстилъ статью — „нѣсколько замѣчаній о такъ называемой, *церковной музыкѣ*“. Уже заглавіе статьи даетъ понять, что авторъ ея отрицательно относится къ церковной музыкѣ, и, на самомъ дѣлѣ, г. Мироносицкій всячески старается доказать, что такой музыкѣ не должво быть мѣста въ православномъ богослуженіи. Въ концѣ прошлаго столѣтія, говоритъ г. Мироносицкій, проникъ къ намъ съ запада взглядъ на церковное *пѣніе*, какъ на особый родъ *музыки*, въ силу котораго церковное пѣніе стали основывать на законахъ общей музыкальной теоріи и подчинять требованіямъ музыкальной эстетики (Сарти, Галуппи, Бортнянскій, Березовскій и др. предста-

вители партеснаго пѣнія). Но такое отношеніе къ церковному пѣнію совершенно неправильно. Прежде всего область музыки и область слова не совпадаютъ по своему содержанію и музыка не въ состояніи передать объективную мысль или фактъ. Языкъ музыки, какъ языкъ искусственный, не можетъ быть всеобщимъ и одни и тѣ же звуки у разныхъ лицъ могутъ вызвать не сходныя толкованія. Далѣе, музыка не просвѣтляетъ мысль человѣка, а лишь измѣняетъ въ немъ настроеніе, иногда даже подчиняя себѣ и работу сознанія. Цѣль православнаго богослуженія состоитъ въ томъ, чтобы церковь *назидалась* (1 Кор. 14, 12. 16), но одаренный музыкальнымъ талантомъ христіанинъ, конечно, не въ состояніи понятнымъ для *всей* церкви образомъ представить свои назидательныя мысли въ звукахъ музыки въ силу вышеуказанныхъ свойствъ послѣдней. Поэтому церковь все свое вниманіе обратила на развитіе *словесной* стороны богослуженія, и церковныя пѣснопѣнія суть прежде всего *словесныя* произведенія. Если церковь ввела въ богослуженіе и пѣніе, то только для тѣхъ случаевъ, когда слова молитвъ и пѣснопѣній должны произноситься всѣми вѣрующими, или наиболѣе усердными изъ нихъ. Пѣніе имѣетъ, такимъ образомъ служебное значеніе въ отношеніи къ слову. Впервыхъ, оно состоитъ въ томъ, что напѣвъ (мелодія), — разъ установленный и неизмѣняемый и потому родственнѣй слуху каждаго изъ присутствующихъ, — объединяетъ ихъ въ произнесеніи словъ, составляя изъ нихъ какъ бы одинъ *общій голосъ*, чего невозможно достигнуть никакимъ инымъ путемъ. Во вторыхъ, значеніе пѣнія для назидательности слова состоитъ въ томъ, что мелодія, по словамъ митр. Филарета, помогаетъ сердечному вниманію. И въ томъ и въ другомъ случаѣ, такимъ образомъ, пѣніе является не музыкой, но искусствомъ выражать мысли въ звукахъ голоса: оно не должно вторгаться въ область слова, и, по установленію церкви, дѣйствительно, всѣ напѣвы богослужебные въ богослуженіи дня *однообразны*, хотя бы содержаніе ихъ было весьма разнообразно. Еще лучше примѣръ. Однимъ и тѣмъ же напѣвомъ 6-го гласа поются столь разнообразныя по содержанію стихиры какъ: „Воскресеніе Твое Христе Спасе“ и „Зряще мя безгласна“... Значитъ, церковь, ограничивая свободу пѣнія, не желала, чтобы пѣніе превращалось въ музыку.

Какъ же относится музыка церковная къ тексту православныхъ молитвословій? Одни композиторы почти не обращаютъ вниманія на текстъ и создают свои произведенія не подъ влияніемъ мыслей, заключающихся въ молитвословіи, а подъ влияніемъ свободнаго музыкальнаго вдохновенія, согрѣтаго религиознымъ чувствомъ (напр. Березовскій въ композиціи „Чашу спасенія пріиму“). Такое отношеніе къ тексту еще можетъ быть оправдано, потому что „мелодія въ та-

комъ случаѣ помогаетъ сердечному вниманію и объединяетъ вѣрующіхъ въ молитвѣ“. Поэтому Православная Церковь одобряетъ многіе умиленные напѣвы, помимо осмогласія (Кіевопечерской лавры, Симонова монастыря и др.). Но другіе композиторы хотѣтъ изобразить музыкальными звуками *содержаніе текста* того или другого молитвословія. Проповѣдникомъ такого направленія въ печати является о. протоіерей Протопоповъ въ предисловіи къ своей „полной четырехъ-голосной обѣднѣ въ es-dur“, который задается мыслію „изобразить гармоническими звуками человѣческихъ голосовъ не только содержаніе текста Божественной литургіи, но и по возможности выразить ими общій смыслъ литургіи“. По взгляду о. Протопопова, литургія есть *религиозно-поэтическое твореніе* т. е. литературное сочиненіе, въ которомъ выражаются извѣстныя идеи, — какъ бы священная драма, въ которой священнослужители и хоръ суть исполнители, а міряне—слушатели или публика. Но Церковь смотритъ на мірянъ не какъ на публику, а какъ на участниковъ и причастниковъ литургіи. Затѣмъ, спасительное дѣйствіе литургіи зависитъ не отъ силы музыкальнаго ея впечатлѣнія, а отъ силы вѣры ея участниковъ. Съ точки зрѣнія церкви, поэтому, вовсе не желательно наступленіе такого времени, когда міряне будутъ говорить: „мнѣ не нравится литургія Чайковскаго“, или „я въ восторгѣ отъ литургіи Протопопова“, или „не хотите ли послушать литургію такого-то?“. Наконецъ, церковные композиторы стараются поразить слушателей отдѣлкой только отдѣльныхъ мѣстъ текста, прибѣгаютъ къ эффектамъ, отчего мысль слушателя отвлекается отъ общаго смысла богослуженія и единство литургіи нарушается. Г. Мироносицкій приводитъ и убѣдительныя примѣры такихъ результатовъ новаго направленія въ церковной музыкѣ, заимствуя эти примѣры изъ той же обѣдни о. Протопопова, (Слава отцу и Сыну... Иже херувимы, Символь вѣры, Тебе поемъ).

Итакъ, по заключенію г. Мироносицкаго, въ литургіи нѣтъ мѣста для музыки, потому что 1) музыка предполагаетъ исполнителей, а литургія требуетъ участія всѣхъ въ славословіи и благодареніи, 2) музыка не всѣмъ одинаково понятна и, сообразно разнымъ вкусамъ, производитъ разныя впечатлѣнія, а въ литургіи все должно быть выраженіемъ единогласія, 3) музыка не можетъ выразить всего содержанія литургіи, а литургія есть „нѣчто цѣльное и единое“.

Нельзя не согласиться съ г. Мироносицкимъ въ томъ, что не слѣдуетъ придавать музыкѣ слишкомъ важнаго значенія въ литургіи. Въ самомъ дѣлѣ, всякій, конечно, наблюдалъ и надъ самимъ собою разсѣивающее и развлекающее вліяніе различныхъ „партесныхъ“ композицій. Замѣтно, что когда поютъ какуюнибудь новую „Херувимскую“ или „Отче нашъ“

народъ находится въ нѣкоторомъ недоумѣніи, когда ему креститься и кланяться, дѣлаетъ это не въ поназдъ, а нѣкоторые и прямо утрачиваютъ молитвенное настроеніе, все вниманіе обращая исключительно на вокальное искусство пѣвцовъ. Весьма мало найдется такихъ композицій, которыя бы прямо и естественно выражали настроеніе творца того или другого пѣснопѣнія... Хотя новѣйшія церковныя композиціи и проходятъ чрезъ особую цензуру, но нельзя сказать, чтобы наши церкви не оглашались разными несоотвѣтствующими величію предмета и мѣста вокальными композиціями. Особенно это практикуется въ храмовые праздники. Думается, что праздникъ храма лучше бы ознаменовывать обѣдомъ, устроаемымъ для обѣдныхъ на средства храма, чѣмъ концертомъ, для котораго можно найти другое мѣсто и время. Заклучимъ нашу замѣтку пожеланіемъ, чтобы наше „общество любителей церковнаго пѣнія“, въ послѣднее время совсѣмъ пріостановившее свою публичную дѣятельность, подало свой голосъ въ столь важномъ вопросѣ, тѣмъ болѣе, что Христіанское Чтеніе напечатало статью г. Мироносицкаго именно съ тою цѣлью, чтобы вызвать „отклики со стороны знатоковъ церковнаго пѣнія“...

Н. Розановъ.

Варшавскій православный соборъ и Уніатская Успенская церковь въ Варшавѣ въ 1837 г.

Авторъ изданныхъ въ 1890 году „Воспоминаній объ А. С. Пушкинѣ“, племянникъ великаго поэта Л. Н. Павлицевъ, помѣстилъ въ „Русской Старинѣ“ продолженіе своей семейной хроники. Въ напечатанныхъ главахъ онъ приводитъ нѣсколько писемъ своей матери, сестры Пушкина, Ольги Сергѣевны Павлицевой и сообщаетъ свѣдѣнія о братѣ поэта, Львѣ Сергѣевичѣ Пушкинѣ.

Въ роковой годъ кончины Пушкина, въ сентябрѣ 1837 г. О. С. Павлицева писала къ отцу изъ Варшавы, гдѣ служилъ ея мужъ:

„Все лѣто никого не навѣщала, но въ концѣ концовъ не могла не заплатить долгъ вѣжливости и нашимъ русскимъ, и полякамъ, благодарить отъ души и тѣхъ и другихъ за участіе въ моей страшной скорби. Имя моего брата произносится здѣсь всѣми, можно сказать, съ благоговѣніемъ...“

„Совершенно раздѣляю мнѣніе княгини Елизаветы Алексѣевны (супруги фельдмаршала Паскевича), что гораздо было бы лучше брату Александру—послѣ первыхъ же анонимныхъ писемъ, перечислиться сюда, въ Варшаву, на службу въ дипломатическую канцелярію князя Ивана Ѳедоровича (Варшавскаго); онъ принялъ бы моего брата съ радостью

Александръ жилъ бы по карману и, не терзаясь заботами, посвятилъ бы себя вполне божественному дару, котрый, вдали отъ житейскихъ мелочей, засіялъ бы новымъ блескомъ. Вѣдь и здѣшнее русское общество съумѣло бы оцѣнить этотъ даръ. Не говорю уже, какъ мнѣ было бы отрадно видѣть его, а могъ ли онъ сомнѣваться въ моихъ теплыхъ чувствахъ къ нему, его женѣ и дѣтямъ? Но что же дѣлать! Прошлого не вернешь, и кто изъ насъ можетъ предвидѣть завтра, что насъ ожидаетъ?...“

Въ другомъ письмѣ въ концѣ сентября того же года О. С. Павлицева, по случаю знакомства съ новоназначеннымъ архіереемъ Антоніемъ, описываетъ православный соборъ и православное богослуженіе въ Варшавѣ.

„Никакихъ новостей, пишетъ она, исключая моего знакомства съ нашимъ православнымъ архіереемъ Антоніемъ. Антоній назначенъ въ Варшаву еще въ январѣ; въ маѣ онъ уѣхалъ въ Почаевъ, и вернулся сюда лишь на прошлой недѣлѣ. Въ прошлую среду я встрѣтила его у княгини Паскевичъ, которая меня ему представила, какъ давнишнюю подругу юности и сестру Пушкина. Антоній произвелъ на меня такое впечатлѣніе, какъ будто бы со мной давно знакомъ. Меня очаровала его привѣтливость и увлѣкательная, умная бесѣда. На другой день я его навѣстила, а вчера онъ отдалъ мнѣ визитъ; обласкавъ моего маленькаго Леона; этотъ былъ въ восторгѣ, кинулся къ архіерею на шею и, обнимая его, сталъ плакать навзрыдъ — Богъ знаетъ почему“.

„Сегодня я посѣтила опять преосвященнаго послѣ обѣдни въ соборѣ. Въ концѣ онъ вышелъ съ посохомъ въ рукахъ и безъ приготовленія сказалъ проповѣдь на слова Спасителя: „Приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы“, а потомъ изложилъ въ кратцѣ, въ связи съ этимъ текстомъ, жизнь апостола Іоанна, память котораго сегодня и празднуется.

„Богослуженіе было вполне благолѣпно. Архіерей служилъ съ четырьмя священниками, двумя іеромонахами и четырьмя діаконами. Пѣвчіе, свѣше тридцати, привезенные имъ изъ Малороссіи, не испортили бы голосами и итальянской оперы. Архіерей мнѣ говорилъ, что и поляки любятъ слушать его хоръ, являясь съ той цѣлью въ нашу православную церковь довольно часто“.

„Нашъ соборъ, недавно освященный во имя Живоотворящей Троицы, передѣланъ изъ католической церкви монашескаго ордена „Таровъ“ на Долгой улицѣ. Онъ не стоитъ отдѣльно, а примыкаетъ къ другимъ домамъ съ обѣихъ сторонъ. Въ одномъ изъ нихъ и живетъ преосвященный, изъ покоевъ котораго ведетъ лѣстница къ южнымъ дверямъ храма. Въ томъ же домѣ, со стороны Медовой улицы, архіерейская церковь и небольшое подворье для монашествующей братіи, а въ другомъ домѣ — православное духовное училище“.

„Внутренній видъ собора совершенно католическій: не достаетъ лишь вынесенныхъ скамеекъ и упраздненной кафедры. Боковыхъ придѣловъ нѣтъ; по обѣимъ же сторонамъ темные корридоры и образа безъ окладовъ. Бѣлый иконостасъ прекрасенъ а шесть большихъ иконъ и множество меньшихъ — работы извѣстныхъ здѣшнихъ художниковъ: Кокуляра и Смуглевича. Особенно хороши Спаситель и Богородица съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, напоминающая Сикстинскую Мадонну. Великолѣпенъ и запрестольный образъ Живоотворящей Троицы.

„Размѣромъ соборъ не много больше Спаса Преображенія въ Петербургѣ; построенъ не квадратнымъ, а продолговатымъ крестомъ. На верху довольно помѣстительные хоры“.

„Старшій протоіерей, онъ же и ректоръ училища, при церкви наблюдаетъ, чтобы во время богослуженія мужчины стояли на право, а женщины и малолѣтніи дѣти на лѣво. Простонародья въ церкви не замѣтила, что и не удивительно: русскихъ мало; зато храмъ переполненъ военными мундирами. Во время обѣдни, у главныхъ дверей дежуратъ два жандарма“.

Письмо заключается разсказомъ о греко-уніятской церкви въ Варшавѣ.

„Попала я туда, пишетъ О. С. Павлицева, совершенно случайно. Проходя въ одинъ изъ праздничныхъ дней по Медовой улицѣ, я поровнялась съ домомъ, надъ которымъ возвышается католическій крестъ. Большая дверь, открытая настежь, вела въ обширный притворъ; въ притворѣ съ одной стороны католическое деревянное изваяніе распятія, а съ другой крошечная церковь. Много публики входило въ церковь, откуда раздавалось наше стройное православное пѣніе, сопровождаемое звуками органа. Войдя въ церковь, я увидѣла нѣсколько рядовъ скамеекъ, занятыхъ людьми разныхъ сословій, много было крестьянъ и крестьянокъ въ здѣшней польской одеждѣ. Иконостасъ совершенно какъ нашъ, но къ обѣимъ боковымъ стѣнамъ приставлены католическіе алтари; надъ каждымъ образа — одинъ св. Онуфрій — какъ мнѣ передавали послѣ — а другой св. Василія въ полукатолическомъ облаченіи. Пѣвчіе на хорахъ исполнили подъ аккомпаниментъ органа „Херувимскую“ Бортнянскаго.

„Обѣдню на славянскомъ языкѣ служилъ священникъ съ двумя діаконами, поминутно присѣдавшими и произносившими прошенія на ектеніи поочередно на распѣвъ — по-католически. Облаченіе священнослужителей не то наше, не то католическое. Священникъ и діаконъ выбриты острижены, а на маковѣтѣ носятъ тонсуру. Поминаніе во время великаго входа священникъ оканчивалъ тоже по-славянски именемъ „святѣйшаго отца Григорія папы римскаго, и заключительнымъ возгласомъ: „во вики виговъ“, а не какъ у насъ „во вѣки вѣковъ“. Во время всей обѣдни царскія врата не закрывались. „Вѣрую“ не пѣли, а прочелъ

одинъ изъ пѣвчихъ на хорахъ; во время же освященія св. даровъ, при раскрытыхъ царскихъ дверяхъ, очутились у алтаря два мальчика, одѣтые какъ наши исполатчики, и зазвонили въ колокольчики, а священникъ, не кладя поклона, присѣлъ на колѣни. Вслѣдъ за „Отче нашъ“ заигралъ органъ, и на хорахъ пропѣли стройно „Хвалите Господа съ небесъ“ концертомъ. Причастниковъ было не мало, но между ними дѣтей не замѣтно. Когда кончилась обѣдня на славянскомъ языкѣ, хоры опустѣли, и началось на всѣхъ скамьяхъ совершенно нескладное пѣніе въ унисонъ мужчинами и женщинами молитвы „Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный помилуй насъ“—по-польски: слова я поняла. Повторяли разъ двѣнадцать, если не больше, послѣ чего священникъ, облачившись въ католическую сутану вошелъ на кафедру, откуда сталъ кричать немилосердно по-польски, жестикулировать и бить себя въ грудь изо всей силы мощными кулаками. Прихожане закивали головами, а прихожанки—еще громчѣ проповѣдника—стали рыдать на всю церковь. Это подѣйствовало на мои нервы, и съ меня было довольно“.

О пріобрѣтеніи для церковныхъ кадилъ экономическаго угля.

„Въ 1893 году изобрѣтенъ экономическій уголь для церковныхъ кадилъ, который въ настоящее время употребляется при богослуженіяхъ болѣе, чѣмъ въ 300 православныхъ храмахъ. Удобство и практичность этого угля заключается въ слѣдующемъ: при употребленіи его не нужно топить печи и разводить жаровни для добыванія горячихъ углей, а минутъ за 5—10 до начала богослуженія берутъ кружокъ этого угля и, не раздробляя, разжигаютъ на восковой свѣчѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, съ краемъ плоскости, гдѣ изображенъ крестъ, затѣмъ, немного раздувъ, опускаютъ въ кадило, гдѣ онъ горитъ до 2½ час. Ладанъ кладется предъ подачею кадила съ боковъ разгорѣвшагося угля въ небольшемъ количествѣ (дабы излишне положенный ладанъ не залилъ уголь), и столько, нужно лишь на время кажденія. Если кружокъ угля во время богослуженія сгоритъ не весь, то его кладутъ въ жестяную коробку и плотно закрываютъ, при чемъ уголь гаснетъ и годенъ для вторичнаго употребленія. Этотъ уголь, сохраняя экономію въ дровахъ и во времени, избавляетъ отъ суетливости и неопрятности, какія бывають при употребленіи обыкновеннаго угля; при чемъ онъ пламенемъ не горитъ и потому не даетъ копоти, которая вредно дѣйствуетъ на позолоту иконостасовъ и мѣстныхъ иконъ, не выпадаетъ изъ кадила, вслѣдствіе чего безопасенъ для ковровъ, половъ и въ пожарномъ отношеніи; а при совершеніи церковныхъ

требъ въ храмовъ, какъ-то: при проводахъ усопшихъ, при панихидахъ, водосвятныхъ молебнахъ, крестныхъ ходахъ, какъ долго тлѣющій и изъ кадила не выпадающій—ничѣмъ незамѣнимъ. Уголь необходимо сохранять въ сухомъ мѣстѣ; стоимость кружка 2½ коп. Для епархіальныхъ свѣчныхъ складовъ и для лицъ, выписывающихъ не менѣе 5000 штукъ, особой платы за пересылку не взимается“.

(Курск. Епарх. Вѣд.)

Примѣчаніе: Объявленіе объ этомъ углѣ помещаемо было нѣсколько разъ въ Церк. Вѣдом. и за текущій годъ.

Грамотность и нравственность ¹⁾.

Крестьянину вообще очень трудно бываетъ вставить свое мнѣніе въ морѣ взглядовъ, обращающихся въ либеральной прессѣ, и выражаемыхъ въ большинствѣ людьми, не выдавшими быта крестьянъ, но рѣшающими наши судьбы, не спрашивая насъ, крестьянъ, чего намъ нужно, что насъ давитъ и т. п., — какъ будто бы крестьянинъ уже на самомъ дѣлѣ дитя неразумное, не знающее, что ему во вредъ, или на пользу.

Въ послѣднее время столичная и провинціальная печать много отводитъ мѣста вопросу о распространеніи грамотности среди крестьянъ, объясняя всякое печальное событіе въ народной средѣ ея необразованностью.

„Нужно больше открывать училищъ — говорятъ кабинетные народники, — и когда крестьяне будутъ образованы, среди нихъ не будетъ имѣть мѣста проявленіе разнаго рода безнравственности, — сельское хозяйство у крестьянъ будетъ вестись и лучше, и прибыльнѣе и т. д.“

На чемъ основаны такія ожиданія? Начну съ того, что преступленія и различныя безнравственныя явленія совершаются больше въ городахъ, т. е. тамъ, гдѣ сосредоточена интеллигенція, — и относительное количество преступленій, совершаемыхъ крестьянами менѣе, нежели въ образованныхъ слояхъ... Почему же думать, что грамотность способна изгнать изъ народной среды безнравственность, когда крестьяне, даже и сейчасъ, много нравственнѣе другихъ сословій?

Всѣмъ и каждому извѣстно, что образованные, интеллигентные люди нерѣдко порочнѣе крестьянъ и что цивилизація часто идетъ рука объ руку съ полнѣйшею безнравственностью. Это видно каждому даже изъ наблюденій надъ жизнью деревень приго-

¹⁾ Письмо изъ Самары крестьян. А. А. Клинова, въ редакц. „Моск. Вѣд.“

родныхъ: крестьяне въ глуши всегда честиѣ и нравственнѣе.

Я, конечно, не отрицаю того, что всеобщая грамотность крестьянъ очень хорошее дѣло и что она принесетъ имъ пользу: но одна грамотность не можетъ поднять нравственный духъ народа и не ей искоренить народную безнравственность. А между тѣмъ теперь нужно, прежде всего, направить всѣ лучшія силы на замѣчаемый упадокъ нравовъ, который, по моему мнѣнію, есть главная причина всѣхъ бѣдствій деревенскаго народа.

Начать же это, конечно, должно съ того, чтобы измѣнить все болѣе и болѣе устанавливающіеся новые взгляды на цѣль жизни вообще, подъ вліяніемъ которыхъ уже и крестьяне добиваются только наживы капитала для роскоши и удобства. Нужно, чтобы взгляды ихъ стали чище и возвышеннѣе, и въ цѣляхъ существованія нашли мѣсто — заботы о жизни другихъ и о жизни будущей. Православная христіанская религія научаетъ насъ нравственности; она уже указываетъ намъ истинную цѣль жизни. Тѣ крестьяне, которые проникнуты православною вѣрою, и теперь не представляютъ безобразныхъ проявленій безнравственности, какъ и раньше ихъ вездѣ меньше было, пока всѣ и каждый глубоко и непоколебимо вѣрили въ Бога.

Теперь же что дѣлается? Теперь мы всѣ видимъ, что вѣра стала падать. Дѣло, конечно, началось съ „интеллигентовъ“: а отъ нихъ, потихоньку да по легоньку, перешло и на крестьянъ...

Коснусь вопроса и объ упадкѣ сельскаго хозяйства крестьянъ, который тоже находится въ очень близкой связи съ вопросомъ о взглядахъ крестьянъ на цѣль жизни. Думая только о наживѣ, крестьянинъ теряетъ любовь къ землѣ, а черезъ это становится и безхозяйственнымъ, хотя бы и зналъ, какъ вести хозяйство.

Кромѣ того, съ вліяніемъ городской цивилизаціи у крестьянина измѣнились потребности; нѣтъ прежней простоты одежды; крестьяне теперь уже сами себѣ почти ничего не производятъ, а все покупаютъ издѣлія фабрикъ; поэтому приходится расходовать значительно больше, — а доходы остались почти одни и тѣ же. При такихъ условіяхъ распространеніемъ грамотности, спеціальныхъ сельско-хозяйственныхъ знаній, устройствомъ демонстрацій образцоваго земледѣлія, — и даже увеличеніемъ сельскаго земледѣлія не поднимемъ на должную высоту крестьянское благосостояніе. Эта задача единственно только исполнима возсозданіемъ нравственной природы крестьянина, чрезъ

воспитаніе его въ духѣ Православной Вѣры. Усилія настоящихъ передовыхъ людей и государства должны быть, прежде всего, направлены не на то, чтобы крестьяне были только грамотны, а на то, чтобы они были хотя и не грамотны, но *нравственны*, и чтобы не было среди нихъ *безвѣрія*.

У насъ командированы десятки миссіонеровъ въ разныя малонаселенныя страны, а здѣсь, внутри Имперіи, гдѣ прогрессируетъ безвѣріе, почти не принимается мѣръ борьбы съ этимъ зломъ. Появляются изрѣдка миссіонеры, но ихъ дѣйствія почти всегда являются исключительно направлены противъ сектантовъ.

Вотъ, если бы духовное вѣдомство установило не временныя, а постоянныя проповѣди, направленные противъ безвѣрія, и сдѣлало ихъ повсемѣстными, поручая дѣло лучшимъ проповѣдникамъ, — то отъ этого, по моему мнѣнію, получились бы скоро дѣйствительные благотворные результаты.

Замѣтка.

— Исцѣленіе еврея по молитвѣ протоіерея Іоанна Кронштадтскаго. У одного изъ симферопольскихъ евреевъ заболѣлъ глазами ребенокъ полутора года. Несмотря на самое тщательное медицинское леченіе, облегченія ребенку не было и ему угрожала слѣпота. Тогда отецъ ребенка, по словамъ *Крыма*, обратился письменно къ о. Іоанну Кронштадтскому, прося его молитвы. Черезъ три недѣли ребенокъ былъ совершенно здоровъ, а 7-го августа отецъ ребенка получилъ отъ о. Іоанна елѣдующее собственноручное письмо. „Абрамъ Борисовичъ! Отвѣчаю на твое письмо, въ которомъ просишь меня молиться о своемъ больномъ младенцѣ Давидѣ. Я уважаю еврейскій родъ ради Авраама, Исаака и Іакова, Моисея, Давида и всѣхъ праведныхъ въ родѣ еврейскомъ, и тебя какъ вѣрующаго въ общаго всеѣмъ Господа и просящаго у священника христіанскаго молитвы о твоёмъ чадѣ. Молю Господа, передъ которымъ пишу эти строки, исцѣлить твоего малютку Давида ради Имени Его и утѣшить тебя и жену твою. Да прославится Его Имя святое во вѣки.

Кронштадтскаго собора протоіерей
Іоаннъ Сергіевъ“.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіяльныя распоряженія и извѣстія. — Отъ Холмска-Варшаваго Епархіяльнаго Училищнаго Совѣта. — Отдѣлъ II. Торжественные дни въ городѣ Холмѣ, Люблинской губерніи, съ 5—9 сентября с. г. — Что такое второклассная церковно-приходская школа, ея устройство и содержаніе. — Евреи нашего времени въ Іерусалимѣ и взглядъ на современный намъ еврейскій вопросъ. — Русскіе паломники въ Іерусалимѣ. — Библиографическая замѣтка. — Варшаваго православный соборъ и униатская Успенская церковь въ Варшавѣ въ 1837 г. — О приобрѣтеніи для церковныхъ кадилъ экономическаго угля. — Грамотность и нравственность. — Замѣтка.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.